

Восход Злого Солнца / Evil Sun Rising (новелла)

---

*Восход Злого Солнца / Evil Sun Rising
(новелла)*

Автор	Гай Хейли / Guy Haley
Переводчик	MadGoatSoldier
Издательство	Black Library
Серия книг	Sanctus Reach
Следующая книга	Клешня Морка / Claw of Mork (аудиодрама)
Год издания	2014
Экспортировать	 PDF, EPUB

□

Содержание

Глава 1 - Красный Вааагх!

Глава 2 - Грукк Лицеед

Глава 3 - Предложение Могрока

Глава 4 — Высадка

Глава 5 — Большая заварушка

Глава 6 — После большой разборки

Глава 7 — Фрикк в беде

Глава 8 — Битва на Большой жгучей реке

Глава 9 — «Жирный Морк» против «Большой Пасти»

Глава 10 — Откровение Могрока

Глава 1 - Красный Вааагх!

Красный Вааагх! подобрал в себя дюжину буйных орочьих территорий: миллиард зеленокожих увязался за ржавыми кораблями военного диктатора Грукка.

Сам себя он любил величать Грукком Неудержимым. Чаще всего его называли Грукк Лицеед. Но втихаря, опасаясь испытать гнев военачальника от услышанного прозвища, парни одарили его именем Грукк Зоганы Маньячина - ибо он действительно был безбашенным.

Флот Грукка, состоящий из тупоносых убойных крейсиров, прошелся по космосу, разграбив с полдюжины звездных систем. С каждой новой победой число его последователей росло, и причиной тому были не сами завоевания - ибо меньшие по размаху Вааагх! сеяли куда большие разрушения - а то, что достигалось это посредством жестокости, граничащей с искусством. К тому времени, как Красный Вааагх! вошел в варп-разлом Карасун, ведущий напрямик к Святому Пределу, кораблей стало столько, что и не сосчитать - это был крупнейший за столетие Вааагх!

Члены всевозможных кланов и фракций массово вливались в состав похода Лицедея. В последующие тысячелетия ничто не могло сравниться с подобным событием, как примером быта орков - таким, что любой ксенобиолог не пожалел бы глаза или зуба, чтобы пронаблюдать за этим сборищем. По правде говоря, если бы кому-либо из ученых удалось оказаться достаточно близко для таких наблюдений, за такую привилегию ему бы пришлось расстаться не только с зубами.

Вместе с этой тучей жестокости и грабежа путешествовала и ватага Красных Солнц - Уггрим, Сникгоб, Бозгат и их таптун, «Жирный Морк». Блуждая от системы к системе, следуя по пути пролитой крови и выбитых зубов, они удалялись от владений тау на галактическом востоке и двигались по направлению к ядру.

- А вот не знаю, - ответил Уггрим на вопрос «почему» кислого Сникгоба. Они находились в ангаре «Восхода Злого Солнца» (данное судно им досталось от чокнутого пиратского вождя Назога Дулопасти благодаря небольшой толике хитрости и куда большего количества зубов, но это совсем другая история).

- Просто костями чую, понимаешь? Я думаю - сам Морк того желает.

Он ткнул пальцем на стоящее позади и крепко спящее божество войны

Дальше эту тему Уггрим со Сникгобом развивать не стали: механики хоть и были умными, но также были орками, а нормальным парням философствовать ни к чему.

От сражений на Гардлиане до разбитых метеоритами равнин Ошибки Борка, потом они сразу же вляпались в бесконечный конфликт между поджигателями Харадона и тиранидами, оказавшийся для них неудачным и почти фатальным. Был и плодотворный контракт с флотилией карсаров, который они продули и сели на мель, и кратковременное, к сожалению, сотрудничество со смертоносным Страходоком и ватагой «Жыстяная жесть». «Жирный Морк» прошел сотни боев. Иногда Красные Солнца оставались на одном месте так долго, что Сникгобу казалось - они окончательно здесь осядут - но тут Уггрим опять начинал нюхать воздух, словно сквигхаунд, взявший след. И через пару-тройку дней они

снимались с места. Как бы долго они не задерживались, рано или поздно ватага отправлялась в путь, и когда такое случалось – то держала курс на галактический запад.

Вот так и случилось, что Уггрим и ватага Красных Солнц прибились к могущественному Красному Вааагх! Грукка незадолго до того, как он вторгся в Святой Предел. Но вряд ли Грукк и его последователи знали название системы, собственно, их это совершенно не интересовало.

На одном из больших кораблей Красного Вааагх!, «Зубе Морка», и был наш старый знакомый Уггрим. Он с головой ушел в работу, перейдя из старшего над всеми механа в разряд просто старших механов, коих сотни трудилось на благо Грукка, используя свой странный гений. Вернее, на благо Могрока, главного механика из клана Злых Лун, а по совместительству – ближайшего советника и помощника Грукка. Так он себя преподносил, и, по крайней мере, пока Грукк считал так же...

- Не-не-не! – Уггрим широким взмахом врезал по заостренным головам сразу пары гретчинов тыльной стороной ладони. Он швырнул на землю свой огромный гаечный ключ, попав им по ноге одного из смазчиков, отчего тот завопил от боли. Орк растолкал гретчинов по сторонам и схватил пучок проводов, который они пытались соединить.

- Видите? – сказал он, усиленно тыкая пальцем. – Этот сюда, а этот – туда. Вы, что, совсем тупые, или как?

Отпрянув, гретчины изобразили на лице раболепную улыбочку.

Уггрим зарычал и выпрямился во весь рост. Среди старших меков Вааагх! он был в числе бугаев, и когда-то вел за собой небольшое племя, хотя ему и пришлось от них избавиться как можно скорее.

- Я склоняюсь к варианту «или как», - добавил он. Орк отряхнул фартук от пыли и смачно втянул назад полный нос соплей. – Или вы делаете все как надо, или полетят головы, это ясно?

- О-о-о, да, босс, конечно, босс, яснее ясного, - гретчины с энтузиазмом закивали, пихая и щипая самых мелких своих собратьев, словно Уггрим этого не замечал.

Механик страдальчески простонал и шлепнул ладонью по лицу.

- Да вы самые криворукие гретчины из всех, кого я видал! Кончайте валять дурака, не то на шашлыки пойдете. За работу, бегом!

Он позволил сморчкам прыснуть во все стороны, цыкая и ругаясь им вслед. Оставшись в одиночестве, орк оперся на поручни, что шли вдоль всей обширной металлической полости глубоко внутри гарганта Могрока, что, в свою очередь, находился глубоко внутри "Зуба Морка". Механики всех видов и мастей, без передышки трудившихся в его стальном брюхе, исчислялись сотнями, и на каждого приходилась сотня гротов. Здесь стоял такой грохот, что любой из байцов оглох бы. Пагонщики орали на бригады скулящих гретчинов, механы обменивались возгласами и криками. Электроинструменты визжали, горелки со свистом пыхали огнём, а тысячи молотков без усталости колотили. Они устанавливали пушку в брюхо, самую большую из всех, что доводилось видеть Уггриму. Зрелище должно было привести его в восторг, но почему-то не приводило – вместо этого возникло чувство сильного недовольства. Что было не так – Уггрим думать не хотел, хотя прекрасно понимал, в чём дело.

Все крылось в амбициях: это был уже не его гаргант, и это сводило орка с ума.

По его плечу постучали жестким ногтем. Уггрим оглянулся, готовый наорать на побеспокоившего, но

сменил злобный оскал на подобие улыбки, спрятав длинные клыки. Перед ним стоял механик Сникгоб, которого Уггрим мог назвать кем-то вроде друга.

- Все путем, Уггс? – осторожно спросил Сникгоб, который уже привык к вспыльчивости Уггрина. Его сварочная маска была откинута наверх, а в промежутке между клыком и меньшим – но не менее острым – зубом торчала испачканная в масле самокрутка.

- Ага, - проворчал тот.

- А мне так не кажется, - Сникгоб покопался в кожаной сумке через плечо, что висела на бедре, и достал оттуда с удивленным выражением лица полубогорелую вкусняшку. – Гляди-ка! Сквиг на палочке – вот что тебя стопроцентно взбодрит. Время перекусить, ага? Я ж тебя знаю – ты не ты, когда голоден.

Уггрим взял сквига и с сомнением осмотрел.

- Давай, - уговаривал Сникгоб, - откуси кусочек.

Механ хмыкнул и последовал совету друга. Оказалось на удивление вкусно: прожаренное снаружи и полусырое внутри – прямо как он и любил. Он обвел животинкой пещеру – лапки сквига безвольно мотнулись.

- Все это – я думал, что будет весело, понимаешь? – он откусил часть и громко проглотил. – Работать сообща и все такое, делать что-то по-настоящему значимое.

- Так весело же, - произнес Сникгоб. – Да ладно тебе, Уггс, это ж мегагаргант. Мегагаргант! Таких всего два на весь Вааагх! Два! Разве не впечатляет?

«Ни один из них не мой», подумал Уггрим.

- Не, оно, конечно, так, - заключил он и шмыгнул носом. – Но не клеится. Совсем не клеится! И отнимает много времени и сил. Во всем виноваты гретчины – бестолковые и дерзят постоянно.

- Ну так натрави на них Фрикка, - посоветовал Сникгоб. – И накостыляй ему, ежели не справится.

- Ты мне тут не командуй, как моего гретчина строить – свою порцию звездюлин он уже получил. Фрикк сторожит «Жирного Морка». Я доверяю только ему изо всей ихней братии. Ко мне механы в очередь выстраиваются, чтоб придти и поглядеть на мелкое солнце, поэтому я не могу больше оставлять «Жирного Морка» в одиночестве.

Уггрим испепеляющим взглядом уставился на кучку гретчинов, раскачивающихся на доске несколькими метрами ниже и ляпающих повсюду желтую краску. Те захихикали и скорчили рожицы.

- Поганые Злоболуны. Ни капли уважения, - глухо прорычал он и затем, уже более громко, добавил: - Знаешь, скучаю по временам, когда я был сам себе голова.

Сникгоб простонал:

- Друган, вот только не говори, что хочешь вернуть тех Черепов Смерти. В смысле, да, круто – своя собственная ватага, но, по правде говоря, с тех пор, как синерожие перекинулись к Синепёрсту, мне нравится осознавать, что каждое утро мои носки будут там, где я вчера их оставил. До зюга утомляет каждые пять минут трясти двадцать гадских воришек в поисках пивной кружки.

- Ха! Гузно Горка, я не про это. Жажду их возвращения на «Восход Злого Солнца»? Да скатертью им

дорожка. Когда я стану настоящим главарем, то соберу нормальных парней, а не синерожих, - он непроизвольно содрогнулся. Видимо, в памяти всплыло великое похищение труселей. Вот уж точно был час испытаний для всех мекаников. - Я просто хочу отсюда свалить, почувствовать свет звезд на своем лице и бороздить просторы космоса безо всяких там ублюдков, командующих нами!

Уггрим покончил со сквигом и швырнул палочку через край. Где-то внизу послышался писк гретчина.

- Полегче, а то говоришь как карсар.

- Уже проходили, - Уггрим сердито взглянул на своего друга. - И больше не повторится.

- Дулопасть, - понимающе сказал Сникгоб.

- Дулопасть, - подтвердил Уггрим. - Хотя Док и Шмяк-Весельчак были ничем не лучше.

Он постукал пальцами по перилам и вздохнул.

- Я думал, что на Гарбаксе дела были дрянь, но сейчас куда хуже! Считал, что «Жирный Морк» станет нашим билетом в нормальную жизнь, но ошибался. А после решил, что присоединиться к Вааагх! станет вторым шансом для нас, и что? Нифига подобного.

Сникгоб хмыкнул - его привычно кислая мина на лице стала слегка менее кислой:

- Да разве ж все так?

- По-ли-ти-ка! Всегда и везде. Было же время - пальнешь кому-нибудь в рожу, и дела идут нужным тебе чередом. Но нынче все это в прошлом.

- Стареем, друг, стареем, - Сникгоб одарил Уггрима сочувствующим взглядом. - Вот думаешь ты такой однажды: объегорю всех и стану самым крутым засранцем. Но завсегда найдется ублюдок покруче твоего, Уггрим - такова жизнь. Будь аккуратнее - здесь всем заправляет Могрок. Выбесишь его, и нам всем несдобровать. Хочешь попробовать себя в роли главаря - милости просим, но тогда ищи другой Вааагх! Послушай, здесь не так уж и плохо. Взгляни - это же очумительно быть частью всего этого.

- О как ты нынче запел.

- Ага, - сказал Сникгоб. - Мотивирует на позитивное мышление, разве нет?

Уггрим нахмурился, его кустистые брови нависли над глубоко посаженными глазами. Сникгоб только что хорошо отозвался о чем-то, хотя сам никогда не отличался позитивностью. Совершенно.

- А ты башкой не тронулся, когда мы были в варпе, Сникс? - спросил Уггрим, с подозрением взирая на того. - Могрок сильно надеется на свои щиты, а я не так уверен. Полет был не из легких. Могло произойти что-то... сверхъестественное. Ты же не подхватил ничего такого, а, друг?

- Чего? Я? - опешил Сникгоб. - Да ну тебя! К тому же, прошло много времени с момента выхода. Как ты считаешь, чем я занимался? Упивался кровью снотлингов в выгребных ямах, ожидая момента наброситься на следующую жертву?

- Вселенная полна сюрпризов, дружище, - пожал плечами Уггрим.

- Но только не я! - насупился Сникгоб. - Все, о чем я галдычу, так это то, что здесь нельзя быть слишком осторожным. Тебе орочьей «смекалки» не занимать, Уггс, как и мозгов. Но и амбиции у тебя под стать

им.

И размеры Уггрима подтверждали его слова: механик был крупнее большинства нынешних старшаков. Хорош и на арене, и за верстаком – так про него говорили. Поклонников у Уггрима было хоть отбавляй, и, по мнению Сникгоба, в этом заключалась проблема.

- Нам придется очень сильно постараться быть тише воды, ниже травы, - Сникгоб какое-то время смотрел на Уггрима, словно считал, что тому стоит маленько ужаться, чтобы стать "ниже травы".

- Не знаю. Пора за работу.

Сникгоб протянул руку, чтобы натянуть сварочную маску, но не стал:

- О, почти забыл, - сказал он. - Говоря о крутых засранцах - Могрок желает видеть всех старших механиков на борту «Ярости Горка». Большая встреча с крутейшим из главарей. А это означает - ждут тебя и всё такое.

- Прямо зогмечательно, - ответил Уггрим. - Собрали пауков в одной банке. Только этого не хватало.

- Эй! - воскликнул Сникгоб. - Помни, что я говорил. Будь осторожен - сейчас мы не сами по себе. Слишком много лишних ушей - везде шныряют гретчины, и большинство работает на Могрока. Ты же не хочешь, чтоб тебе тут руки отчекрыжили, так ведь?

«Да не очень», подумал Уггрим. Он ощерился в ответ.

- Так-то лучше, выглядишь как нормальный орк, - Сникгоб скорчил злую рожу с едва заметной улыбкой и помахал рукой, словно отгоняя комара: - А теперь ступай.

Уггрим воззрился на него.

- Босс, - добавил Сникгоб, криво ухмыльнувшись

Вот так-то лучше.

- Вот так, вот так, мой маленький дружок.

Внутри «Жирного Морка» Фрикк мурлыкал над своим недавно заполученным беговым сквигом - сопящим голым бурдюком с огромными глазами на одном конце и пердячим задом на другом. Фрикк аккуратно перевернул его, осматривая опытным глазом гипертрофированные задние лапы.

- Да, да, ты сможешь мне вернуть все мои денежки. А кто у меня самый настоящий маленький чемпион? Ты у меня маленький чемпион.

Он разговаривал шепотом - Бозгат, третий член ватаги Красных Солнц, мирно посапывал в гамаке. Заключенное внутри боевой машины злобное солнце ярко сияло в невидимом магнитном коконе, накрытом приземистым железным конусом. Излучаемое светилом красноватое свечение разливалось по машинному отделению сквозь толстое стекло смотрового окна, создавая милую и уютную атмосферу, вот почему Бозгат любил здесь покемарить.

«Жирный Морк» тоже дремал. Все его системы были отключены. Смертоносный лучеглаз не горел, а руки безвольно свисали по бокам. Миниатюрное злобное светило шипело каждый раз, когда тапуну

снились чудесные Морко-сны о войне и смертоубийстве. В остальное время он был безмолвным и тёмным, словно гильза от снаряда, и таким же безжизненным.

Фрикк пощекотал сквига - тот засучил передними лапками и защебетал от удовольствия. Гретчин тихонько захихикал. Занятый питомцем, он так и не услышал шагов Урдгруба, пока гретчин не навис над ним.

- Здравствуй, Фрикк.

Гретчин мигом развернулся и встретился лицом к лицу с мерзкой синей физиономией Урдгруба. Он вобрал сразу всё: - злобные бусинки глаз, шелушащуюся синюю краску «на удачу» и смердящее дыхание - в один гадкий миг, и перепугался до полусмерти.

Фрикк пискнул, но Урдгруб закрыл рот ладонью, прервав его вопли. Фрикк крепко вцепился в своего сквига, за что тот тяпнул его за большой палец. Гретчин снова взвыл в вонючую ладонь Урдгруба, и сквиг вырвался на свободу - когти забарабанили по металлу, и он скрылся в тенях.

Оба гретчина застыли на месте, машинально глянув на Бозгата. Он был маловат для орка, но все равно превосходил размерами их обоих и мог запросто порвать коротышек на куски, ежели бы они его разбудили. Он всхрапнул из-за шума и перевернулся, вывалив руку из замызганного гамака.

- Мммф. Надыть починить силовые муфты. Да... - сонно пробормотал он.

Гретчины стояли не шелохнувшись до тех пор, пока механик снова не захрапел.

Первым ожил Урдгруб - на голову выше Фрикка и куда более уверенный в себе. Каким-то образом ему удалось избежать бойни на Гарбаксе, и с того времени он докучал Фрикку. Вместо того чтобы уйти с выжившими Черепами Смерти под крыло главаря их клана, Синепёрста, он прятался в самых темных уголках «Восхода Злого Солнца», когда Красные Солнца присоединились к Вааагх!. К полному несчастью для Фрикка, так тот считал. С тех самых пор, как он нанял Урдгруба проверить одно дельце - совсем небольшую кражу - для своего хозяина, более крупный гретчин прилип к нему, как репей. Урдгруб поднес палец к губам, покачал головой и убрал ладонь со рта Фрикка.

- Ты, - прошипел Фрикк, прижав уши к голове под грязной фуражкой.

- Я, - ответил Урдгруб, уперев большой палец в тощую грудь Фрикка, а затем ткнул его указательным: - А ты задолжал мне добрую кучу зубов, мелюзга.

В этой жизни была мелюзга, а была та еще мелюзга . И Урдгруб мог быть мелюзгой покрупнее, чем Фрикк, но гретчин не мог стерпеть оскорбления от этого подонка, было это правдой или нет.

- Ой-ой-ой! - медленно вставая, сказал он, его взгляд метался между руками и лицом Урдгруба. - Ты пришел сюда и смеешь обзывать меня мелюзгой? Ты же беспризорник. Одно слово, одно только словечко от больших орков - и ты труп, - Фрикк злобно ухмыльнулся, его язык высунулся между острыми зубами. - Как тебе такой расклад?

Гретчины пререкались яростным шепотом, ибо, хотя шел вопрос о жизни и смерти, но если бы они разбудили орка, то получили бы оба.

- Сначала им придется меня поймать, - ответил Урдгруб.

Ворюга был ушлым. Когда он стоял на месте, то, собственно, не стоял на месте - переминался с ноги на

ногу, словно там было горячо, сжимая и разжимая руки, как будто они причиняли ему боль. Потому Фрикк и нервничал. Хотя, с другой стороны, Фрикк нервничал от всего на свете.

- Никому еще не удалось меня поймать. Плюс у меня есть друзья, - он снова толкнул Фрикка в грудь. - Я? Я слишком полезен, у меня связи. А что у тебя? Этот старый пердун Удгруб? Да всем начхать на него.

Не в силах выдержать оскорбления в адрес своего хозяина, взбешенный Фрикк воскликнул:

- Он построил «Жирного Морка»!

Удгруб метнул в него осуждающий взгляд, и Фрикк зажал рот на этот раз собственными руками. Оба уставились на Бозгата.

- Притащи-ка пирога... Ммм, пирог, - произнес орк и рыгнул во сне.

- Ты мне пять зубов задолжал, Фрикк, - жестко прошептал Удгруб. - Есть у тебя две паршивые привычки. Первая - это делать большие ставки зубами, которые тебе не принадлежат. Я имею в виду твоего бегового сквига, над которым ты слюни пускаешь. Отвратительно. Он только в пищу годится, а не для гонок, - он облизнулся.

Фрикк огляделся в поисках зверушки - если Удгруб поймает его, то сожрет с потрохами, а нового сквига Фрикк себе позволить не мог.

- Ты назвал только одну, грёбанный ушлёпок, - сказал Фрикк.

Удгруб осклабился: на его лице медленно возникла зловещая улыбка, обнажившая все зубы и заставившая Фрикка съёжиться.

- Я как раз собирался назвать вторую, - сказал он. - А дело вот в чем - ты вечно проигрываешь. Быть неудачником - хуже черты не придумаешь. И ведь ты можешь продуть там, где гонки сквигов и рядом не стояли, Фрикк.

Удгруб многозначительно похлопал по заточке, торчащей из-за пояса. Фрикк сглотнул, разрываясь между гневом и страхом.

- Ладно, ладно, я все уловил. Чего тебе нужно? - прошипел он.

- Что ж, пять зубов есть пять зубов, и я хочу их обратно. Ведь они мои, не так ли?

- У меня столько нет, - плечи Фрикка поникли.

- Тогда можем рассчитаться иным способом. Я взял да нашел себе нового хозяина. Он кое в чем заинтересован. Ты помогаешь мне помочь ему - и, считай, должок испарился.

- Брешешь! И как ты свалишь с корабля?

- Есть способы, мелюзга, - самодовольно ухмыльнулся Удгруб. - Есть способы.

- И чего ж тебе понадобилось? - спросил Фрикк, боясь услышать ответ. Он опасливо сгорбился, выглядывая поверх коленок. Удгруб наклонился над ним и уставился прямо в лицо.

- Это, - он указал грязным пальцем на маленькое светило. - Мой хозяин желает знать, как оно работает.

- Ну так скажи ему, пусть сам придёт и посмотрит.

- А кто говорил, что он этого не делал? К несчастью, твой хозяин не желает делиться секретами. Поэтому за него это сделаешь ты.

- Да я не знаю, как оно работает! - запищал Фрикк.

- Я так понимаю, что ты смышлёней остальных. Выясни. Считай, что я расщедрился, - мне будет достаточно даже малейшей подсказки. И тогда долг недосчитается нескольких зубов. В противном случае, - он гадко ухмыльнулся, - ты недосчитаешься нескольких зубов.

Он придвинулся к Фрикку настолько близко, что они столкнулись носами. Фрикк отшатнулся, его уши встали торчком. Когда-то он помыкал этим паршивым воришкой, а теперь Урдгруб запугивает Фрикка в пенатах его хозяина.

- Я за это не возьмусь, Урдгруб.

- Да куда ты денешься, - Урдгруб распрямылся и начал потихоньку отходить назад. Он поглядывал на храпящего орка. На лице угроза сменялась страхом и обратно, когда вор переводил взгляд с Фрикка на Бозгата и назад.

- У тебя времени на все про все до высадки: или плати по счетам, или будешь визжать по-настоящему.

Он отступил в тень настолько, что остались видны только его указующий перст и макушка грязной синей башки.

- Час расплаты близок, Фрикк, и мне плевать, кто твой хозяин - я и мои подручные вернемся и заживо тебя освежаем.

Глаза Урдгруба сверкнули во тьме. Фрикк не смел дышать до тех пор, пока не удостоверился, что в тени никого нет. Он пробежался по всему машинному отделению таптуна, заглядывая в каждый уголок. Открыв боковую дверь, гретчин увидел, что ангар пуст, не было даже корабельных служек. Он громко выдохнул и скрылся обратно внутри. Коротыш с излишней осторожностью задвинул дверь и вжался в нее спиной.

- Нехорошо, совсем плохо, - сказал он самому себе.

- Это почему? - сонно спросил Бозгат.

Фрикк поднял глаза, изобразив подобострастное выражение на своей маленькой хитрой мордашке.

- Да ничего такого, хозяин. Просто размышляю о гонках сквигов, только и всего.

Лживая улыбка стала настолько широкой, что грозила порвать лицо пополам.

- Может, чайку желаете? Реактор в порядке, растоплен. Не проблема заварить что-нибудь прямо сейчас. Особый сорт сквигового? Грибное изумление? К чему душа лежит?

- Каэшна реактор растоплен - это же автономная самоподдерживающаяся реакция ядерного синтеза, - сказал Бозгат в странной, чудаковатой манере механов, когда те несут древнюю тарабарщину, которую сами не понимают. Громко выпустив газы, он заговорил голосом, лишённым былой сонливости:

- Да, от чайку я не откажусь. Грибного. А то от сквигового меня постоянно пучит.

- Сию минуту, хозяин.

- И еще, Фрикк?

- Да, хозяин?

- Ты придурок, - сказал Бозгат.

- Конечно, хозяин.

Выше, на верхней палубе оживился Болтун, завывая и крича. Если чудачки говорили чудно, то шизаны, конечно же, говорили шизануто.

- Вот только не начинай! - заорал Бозгат. Он опустил ноги из гамака, и башмаки лязгнули об пол.

- Срань Горка и Морка. Эй! А ну, заткнись - завали хлебало сейчас же!

Но тот не унимался, скорее, наоборот - его безумная речь становилась все громче и безумней, раздаваясь внутри таптуна.

Фрикк смиренно вздохнул - намечался один из таких деньков... таких же, как и всегда.

Глава 2 - Грукк Лицеед

Отправившись с «Зуба Морка», Уггрима ждал неприятный перелёт на челноке, забитом механиками всех мастей. В отсеке смердело орочьим потом и грязной одежей вперемешку с запахами масла, кишечных газов и дурного настроения. Механы набились плотно, как снотлинги в загон, и были этим недовольны, ибо привыкли к лучшему обхождению.

Судно трясло во время полёта, из-под ног Уггрима доносился непонятный скрежет и стук. Большую часть пути пилот старался держать себя в узде, выполнив всего полдюжины ненужных и отчасти рискованных фигур пилотажа, пока корабль летел сквозь флот. В зазоры корпуса Уггрим мог разглядеть бесконечное множество кораблей. Был там и «Зуб Морка» с его вырвиглазной желтой окраской. Позади него орк заметил своё собственное судёнышко, «Восход Злого Солнца», и с тоской посмотрел на него. Там Уггрима ждали его парни и «Жирный Морк». Но вскоре корабль исчез из виду, а вместе с ним улетучилась грусть.

Здесь окна, как полагал Уггрим, более благосклонный механ назвал бы смотровыми дырками. Они не имели стёкол, не все отличались симметрией, но обладали главной чертой всех окон: сквозь них можно было смотреть наружу, в противном случае, внутри был бы уже совсем мрак. Честно говоря, Уггрим обошелся бы и без окон. Механик был признателен защитному пузырю, что окутывал судно: он сохранял воздух внутри и защищал от того, что находилось снаружи, правда, пузыри довольно часто сбились, как бы их ни нахваливал главный механ Могрок. «Тоже мне эксперт по силовым полям», подумал Уггрим.

Уггрим скрипнул зубами. В других обстоятельствах он бы сейчас долго и громко разглагольствовал бы о том, как хреново сколочен этот челнок, и что сам он сделал бы намного лучше - и сделал бы, не так, что ли? - но со всех сторон его окружали механики-главари со злыми глазами, причем, часть из них почти догоняла его размерами. И среди них вполне мог находиться автор сего недоразумения - Уггрим мог бы поспорить, что это Змеекус в своих вонючих шкурах. Их клан совершенно не разбирается в нормальной технике. Так что Уггрим оставил все как есть и попытался не думать слишком сильно о смерти, когда пилот, закрутив мертвую петлю, вошел в главный ангар флагмана военачальника Грукка под названием

«Ярость Горка».

Челнок дважды подпрыгнул прежде, чем его разномастные колёса коснулись палубы, заставив гретчинов из судовой команды прыснуть во все стороны. Одного бедолагу с глухим ударом раскатало по палубе.

- Прошу не рыпаться, пока челнок полностью не ступорнёт! - заржал пилот. Одно колесо слетело, и судно с грохотом завалилось на бок, свалив ругающихся механиков в кучу малу. Челнок, высекая искры, заскользил по палубе на весьма опасной скорости. Пилот заржал громче.

Челнок врезался в стену и замер. Пилот радостно ухнул и врезал кулачищами по абы как сляпанной приборной панели. Палубная команда, наконец, догнала челнок и с немалой помощью лома дверь в кабину была вскрыта.

- Вот всегда так, - пробормотал Уггрим соседу - крепко сбитому механу с массивной нижней челюстью.

- Ага, - ответил орк голосом глубоким, как космическая бездна. Когда он говорил, десятки миниатюрных гаечных ключей, свисавших из проколотой губы, звенели в унисон. - А все потому, что в летчики на челноки берут зоганых скарасных маньяков.

Сквозь окошко они проследили, как кучка гретчинов вынула пилота, едва не терявшего сознание от хохота, из кабины и унесла прочь.

- Да как тут не стать маньяком, ежели день-деньской туда-сюда летать? Неправильно это, как по-моему, - сказал тот, и смачно сплюнул на пол. - Я бы доверил дело гретчинам, если меня спросят.

- А кто-то уже спрашивал? - пошутил Уггрим, и тут же почувствовал себя глупо.

Орк впери в него долгий и тяжелый взгляд.

Старшие механики ворчали, ругались и переминались с ноги на ногу. Наконец, откидной трап со скрипом открылся и с грохотом ударился о палубу.

Снаружи их ждал самый распонтованный понторез из всех, каких Уггриму доводилось видеть. Естественно, это был Злоболун: с ног до головы в желтых шелках, злате и кучей ножей, а огромная шляпа была перешита в форме оскалившегося полумесяца. Полудюжина гретчинов вытянулась по стойке «смирно» позади него - каждый был выряжен в точную копию нелепого наряда своего хозяина и подражал его чопорному виду.

- Пижон! - буркнул Уггрим.

Злоболун одарил всех настолько лучезарной улыбкой многочисленных золотых коронок и протезов, что в своем сиянии она легко затмевала звёзды.

- Добро пожаловать! - с чрезвычайным оживлением воскликнул он. - Добро пожаловать, старшие механики Красного Вааагх! на борт «Ярости Горка», вотчины нашего вождя, могучего военачальника Грукка!

Он воздел палец.

- Предупреждаю вас, благородные орки, перед тем, как вы двинетесь дальше, запомните, что его характер сродни имени - резкий и конкретный. Помалкивайте и не выступайте - и мы все вернемся в

целости и сохранности. Многие из нас даже смогут вернуться с руками и ногами на месте. Приготовьтесь ко встрече с нашим вождем - на все про все несколько минут. Наводите марафет, ибо мы отбываем на встречу с самим Грукком!

- Вы повторяетесь, хозяин, - пропищал один из помощников Злоболуна.

- Пасть закрой, - произнес тот и пинком отправил гретчина в полет. Никто и бровью не повел - такова жизнь гретчина.

Орк, подозрительно пахнувший чистотой, стоял и ждал, пока механики выгружались на палубу. Из-за тесноты им пришлось оставить всю свою снарягу в трюме. Уггрим отметил, что некоторые орки решили показать, кто главный, а кто нет - например, эти старшие механы оказались не такими шишками, как сами считали. Учитывая, что Могрок и его свита прибыли сюда отдельно от остальных, хотя и отправились с того же корабля, этот орк однозначно был Могроком.

Из отсека для мелюзги позади откидного трапа выбралась стая дрожащих и жалких гретчинов. Парочку громко стошнило, когда они вываливались наружу. Получив пару затрещин от механов, гретчины приободрились и приступили к работе - прикрепляли заспинные знамёна, начищали поясные инструменты и передавали в руки хозяевам огромные и неправдоподобно чудные пушки.

- Плюнем да разотрем, сэр! Шик и блеск, шик и блеск! - приговаривали прислужники Уггрима.

Под началом механа трудилось множество гретчинов, и он абсолютно не имел понятия, как зовут эту парочку. Обязанность учета мелюзги была возложена на плечи Фрикка. Уггриму очень хотелось взять его с собой, но то, что он сказал ранее Сникгобу, не было преувеличением - гретчин действительно был единственным, которому доверял Уггрим, и зеленокожему Фрикк был нужен для присмотра за «Жирным Морком».

- Гребаные Злые Луны, пижоны хреновы. И чего Грукку нужно от этих расфуфырков? Они ж треплются не меньше шизанов, - проворчал орк с пирсингом в виде ключей. - Этих шестёрок Могрока здесь пруд пруди. Что-то здесь не так, совсем не так.

- Старший механик Уггрим, - представился Уггрим. - Ватага Красных Солнц.

Орк снова уставился на него - без враждебности, по крайней мере, внешней. Уггрим ответил тем же. Орки непредсказуемы - драка или будет, или нет.

Без предупреждения орк столкнулся лбами с Уггримом. Их черепашки издали звук, похожий на стук двух чурбанов.

- Скарбуткин, старшой Каманды Шыстернутых, - сказал он. - Значит, Злые Солнца?

Он окинул взглядом алую оторочку на одежде Уггрима и набрюшник со злобно-красной орочьей рожей.

- Когда-то давно был одним из вас. Но пришлось сбросить обороты. Слишком стар для этого, к тому же, - шмыгнул он носом, - у Злых Солнц на уме одна скорость. Никакого уважения к старому доброму паровому движку, да и лезут постоянно, куда не надо, мешают работать. Для пара всегда найдется место, штука-то знатная, если меня спросят.

Уггрим воздержался от повторения предыдущей шутки.

- Всего-то и надо - огонь да вода. До ужаса просто и убойно, понимаешь? Замечательно, - жаловался

Скарбуткин.- Но, видимо, недостаточно быстро для парней. Они говорили – медленно и скучно. А я им в ответ – так и хрен с вами. Перестал носить красное и ушел в свободное плавание. Но в душе я из Злых Солнц и всегда им буду. Можно выгнать орка из клана, но наоборот – никогда, так ведь? Впору считать, что я никакой не механ. А ты, я полагаю, сам на полпути к скарасным маньякам? - пренебрежительно спросил он.

Уггрим усмехнулся в ответ:

- Да нет. Я... мое занятие – строить самых убойных на свете таптунов.

Скарбуткин кивнул с одобрением.

- О, здорово.

Он отпихнул одного из гретчинов-смазчиков, только что закончившего монтаж замысловатой на вид перчатки, усеянной внешне бесполезными шестеренками. Орк пошевелил пальцами и щелкнул парой латунных тумблеров.

- Эй! – отозвался индивид с высоким черным гребнем из сквигов. – Это ты Уггрим?

- Ага, - ответил Уггрим, и его аж раздуло от гордости, что его узнают.

- Слышал о тебе. Мой дружок, Даффбэг, приходил подивиться на твоего таптуна. Мелкое солнце в качестве движка, так ведь? Умно. Как ты это сделал-то?

- Не могу сказать, - ответил Уггрим, постучав пальцем по носу. И он был прав – как можно говорить о том, чего не знаешь.

- А, понимаю, - кивая и подмигивая, произнес тот. – Секрет фирмы, так? Что ж, я бы и сам не прочь взглянуть.

- Таптуны, значит? – крикнул рослый Злоболун с полным ртом отменных зубов. – Я тоже слышал о тебе. Как там тебя? Буйное Солнце, Уффгрит? – он намеренно исковеркал имя Уггрима.

- Слышал, что внутри твоей машины маленькая звезда. Не могу сказать, что сильно впечатлен. Ума не приложу, чем тебя не устроило сквиговое масло, Уффгрит.

- Красное Солнце, Уггрим, - рыкнул он.

- Да без разницы. Ежели захочешь увидеть настоящего таптуна, то приходи как-нибудь заценить «Большую Пасть». Я его построил для Гашракка Понтового – слышал о таком? Знатная шишка, прям как я.

Он положил руку в перстнях на ремни, пересекающие его грудь, откуда свисали многочисленные значки в виде гаечных ключей и золотых полумесяцев.

- Чё-то не могу припомнить тебя, - честно ответил Уггрим, хотя знал, кто такой Гашракк. – Я руковожу пятнадцатью рабочими бригадами на гарганте Могрока, «Брюхапушке». Если ты такая важная птица, как же вышло, что ты не работаешь там же?

- А этот Уггрим парень не промах! – послышался откуда-то голос. – Видал я его таптуна!

Злоболун растянул рот до ушей, явив всё свое зубное достоинство, затем хлопнул себя по знатному пузу

и обвел взглядом остальных.

- О, вот теперь я впечатлѐн! Пятнадцать рабочих бригад, говоришь? На «Брюхапушке», говоришь? Ну, я бы там был, если б сам не верховодил шестнадцатью рабочими бригадами на «Кулаке Горка», - он посмотрел на свои ногти с безразличным видом. - А это будет личный гаргант для самого Грукка. Гримгатцем кличут меня - козьяков Злых Солнц нагибать люблю я. Оставь ба'ших крушил для мастеров. А сам вали клепать мотоциклетики, чтобы гонщикам было что разбивать. Вы ж только на это годитесь, да? Малютки-сорвиголовы? Врум-врум? - он говорил писклявым гретчинским голосом, вращая воображаемую рукоятку газа. - Знаешь, что? Почему бы тебе не рассказать мне секрет твоего светила, а я его запихну в нормального таптуна, идѐт?

Часть орков захохотала, но все они были не из Злых Солнц.

Уггрим ощетинился. Он протолкался сквозь толпу туда, где стоял Гримгатц. Сердитое ворчание от такого обращения сменилось довольными смешками в предвкушении намечающейся драки.

- Забери свои слова обратно, лунатый хлыщ. С такими, как ты, я делиться ничем не собираюсь, - сказал Уггрим. - «Жирный Морк» - это лучший таптун, которого тебе доводилось видеть... и последний, если не будешь следить за своим поганым языком. Что с тобой приключилось? Упал мордой в карсарский сундук с сокровищами или что?

- У-у, да у нас тут остряк! - отозвался Гримгатц. Ему пришлось вытянуться во весь рост, чтобы взглянуть Уггриму прямо в глаза, хотя недостаток роста он компенсировал массой. Они были бы достойными соперниками в бойцовых ямах. - Захочешь решить это на арене - милости просим.

- Не-а. Порешаем на таптунах, кто круче.

- Что, кишка тонка лично руки марать?

- Я тебя в любом случае грохну, пижон.

- Забили, - согласился Гримгатц. - На таптунах. «Большая Пасть» может крикнуть погромче твоего, да так, что снесет башку с твоих тупых красных плеч.

- Эй! - Скарбуткин встрял между двумя механиками и развел их в стороны. - Мы не против, чтоб вы намылили друг другу шеи, так, парни?

Послышались приглушенные возгласы.

- Но, ходят слухи, что Грукку нужны таптуны для большой высадки, - он обращался больше к Уггриму, нежели к Гримгатцу. - Хотите, чтоб вам морды поотгрызали? Тут хватает народу такого, что сведут ваших зверюг со двора в два счѐта, а ежели вам личики откусят, тут-то и возражать особо нечем будет.

Зубастая ухмылка не сошла с лица Гримгатца, но он отступил. Привычно ссутулившись, он ткнул пальцем с перстнями в Уггрима:

- Посмотрим, посмотрим, что да как. Еще свидимся, сорвиголова, - он подмигнул и вразвалочку удалился.

Из горла Уггрима рвался глухой рык. Все, чего он сейчас хотел - это вбить эту ухмылочку Гримгатцу в глотку.

- Необдуманный шаг, дружище, - сказал Скарбуткин. - Но ты мне нравишься - потому я и вступился.

- Он у меня еще схлопочет, - слегка расслабился Уггрим.

- Обязательно, - протянул Скарбуткин, - но не прямо сейчас. Будете здесь собачиться - Грукк вас обоих прихлопнет. Этим Гоффам только дай повод.

Уггрим фыркнул, затем неохотно кивнул. Скарбуткин понял, что тот остыл, и убрал руку с его груди.

- Знаешь, я могу по дружеской цене сварганить тебе толковый паровой движок, если интересуешься. Пришелся ты мне по душе, Уггрим.

Гретчины вернулись к своим обязанностям, механики продолжили приводить себя в порядок без дальнейших происшествий. Все нацепили на себя громоздкие тотемы и любимые изобретения, гудящие за спиной или на поясе, и последовали за Злоболуном и его разодетой в желтое свитой гретчинов по ангарной палубе, охваченной кипучей деятельностью. Среди толпы самодовольных меканьяков Уггрим прекрасно видел Гримгатца - его понтовое заспинное знамя реяло высоко над головами всех старших механов. Затем они проследовали в коридор, ведущий прочь из ангара. Хвастливые речи и ворчливые перебранки стали тише, лишились веселости. Их окружали тысячи Гоффов и Злоболунов. Кучка старшаков проводила их злобным взглядом: в глаза бросалась намалеванная на груди красная эмблема быка и "шашечки" "крепышей" по всей броне. Один из них сплюнул на пол, когда механы проходили мимо.

- На кой мы ему сдались? - спросил Скарбуткин. - Никак не возьму в толк.

- Без понятия, - ответил Уггрим. - Небось, хочет показать, кто здесь главный, ради собственного удовольствия.

Пожав плечами, орк добавил:

- Скореефанились Гоффы и «лунатики». Чудно?

Скарбуткин кивнул: среди Злых Солнц, Черепов Смерти и Кровавых Топоров, составлявших подавляющую часть делегации, механиков встречалось больше, чем у остальных кланов. В подобных обстоятельствах конфликты между кланами могли вспыхнуть по любому поводу. Отсюда становилось понятным недовольство некоторых орков при виде чудил. Все, что требовалось, - один твердолобый Гофф, жаждущий доказать, что дубасить врагов острыми предметами куда эффективнее, чем пораскинуть мозгами и создать убойную махину, - и каша заварится.

Но этого не случилось. Они прошли мимо без происшествий, хотя чувство тревоги только нарастало. Щеголеватый старшак Злых Лун во главе шествия словом или взмахом руки разбирался с постами мрачных стражей Гоффов, открывая путь дальше.

Мимо гулко промаршировали отряды штурмавиков. Из мастерских доносились гулкие удары. Щелканье кнутов сопровождалось скулением рабов.

Коридор расширился. Всюду метались бесчисленные орды ряженых в черное гретчинов Гоффов, исполнявших поручения своих хозяев. Утробный гул - возможно, корабельные двигатели или генераторы защитного поля - становился тем сильнее, чем дальше они продвигались по «Ярости Горка», ему в такт вибрировали металлические плиты палубы.

Процессия добралась до огромных двойных дверей. По обеим сторонам главного прохода были как

попало навалены кучи трофейного оружия. Своды коридора были утыканы пиками с насаженными на них сотнями чужацких голов – от старых и прогнивших до относительно свежих. Бычья голова из вороненого железа украшала двери, злобно сверкая глазами из огромных рубинов. Два исполинских старшака Гоффов при полном параде так же злобно взирали на механов с обеих сторон. Делегация меканьяков остановилась.

- Старшие механики Красного Вааагх!, мы на месте, - Злоболун указал на двери – те выходили в огромный зал, заполненный очень крупными орками и стягами поверженных слабаков.

Разговоры прекратились. В самом центре зала возвышалась арка из черепов – тысяч черепов – скрепленных воедино. Под нею стоял ярко освещенный высокий железный трон, от которого смердело засыхающей кровью. Шипы украшали его высокую спинку, а на шипах красовались головы, под шеями которых зловеще поблескивала едва запекающаяся кровь. У многих голов – как орочьих, так и чужацких – отсутствовали лица.

Причиной их гибели был военачальник Грукк, наисвирепейший орк на многие световые года во всех направлениях. Он восседал на своем липком от крови троне – могучий и задумчивый. Красные угольки его глаз, плывавшие над зевом огромной железной челюсти, пристально наблюдали за дверным проемом. Механики вошли, стараясь не встречаться взглядом с Грукком. Это были орки, храбрые вплоть до безрассудства. Все они, в конце концов, были старшими механами: умные орки с разумом технарей и амбициями старшаков. Бывают времена, когда нужно быть умным и крепким...а бывают времена, когда нужно захлопнуть пасть и промолчать. Так что ни один ни проронил ни слова.

Грукк Лицеед, как правило, влиял на орков именно таким образом.

Он был одним из самых крупных среди всех орков, вдвое выше обычного байца и куда больше вширь. Всё тело его было переплетено мускулами, каждая мышца словно была готова вырваться из оков кожи. Весь его вид говорил о готовности. Он подался вперед, выпятив челюсть – бритвенно-острую, сверхмощную металлическую челюсть, чья способность к откусыванию лиц и дала прозвище своему владельцу. Когда орк шевелил ею, поршни по обе стороны тихонько шипели. Обнаженное до пояса мощное туловище было покрыто сложной сетью шрамов, похожей на электросхему для шоковой пушки. Грукк был одет в простые черные штаны с лампасами в виде "шашечек", заправленные в здоровенные сапожищи. Гретчин отчищал кровь с заостренных металлических носков.

Громоздкий комплект мегаброни Грукка покоился на нешуточной стойке позади. Знаменитые силовые клешни висели на похожих стойках на расстоянии вытянутой руки. Сразу было видно, что пальцы орка жаждали в них оказаться, двигать каждым механизмом, смыкая блестящие лезвия на конечностях... Да любого, кто бесил Грукка. А выбор жертвы был вопросом каверзным, ибо орка бесили **все**. Лишённые клешней, руки военачальника сжимали подлокотники трона, словно он хотел их вырвать с мясом. Поэтому те были вытерты до блеска. Когда Грукк на секунду расслаблялся, пальцы его продолжали постоянно дёргаться в сторону клешней, словно сами собой исполняя некие убийственные аккорды.

Этим грешили только шизаны и гретчины, потому что не могли удержать мысль в голове дольше секунды. Грукк точно не выглядел сумасшедшим. Скорее, по-настоящему разъярённым.

Интересно, каково сражаться с этим ублюдком, подумал Угтрим. Очевидно, смертельно опасно, но часть его, что бурлила планами, замыслами и мечтами, еще нереализованными, желала это узнать.

Грукк фыркнул, словно бык, утер плоский нос и откинулся назад. Он зыркнул на гретчина-чистильщика и пинком швырнул его через половину зала. Тот шлепнулся перед механами, вскарабкался на ноги,

поклонился и, хромая, поспешил прочь.

- Так, значит, вы старшие механы, - хмыкнул Грукк. На его лице отражалась сговорчивость снежной лавины.

- Именно так, о, избранник Грукка, - ответил кто-то. Только теперь Уггрим заметил, что ряд орков по левую руку от Грукка тоже состоит из старших механиков. Для Уггрима это не стало неожиданностью - Грукк представлял собой серьезную угрозу, а это, как ничто другое, держало орков в тонусе.

Это были самые старшие из старших механиков Вааагх!, боссы над боссами, некоторые сами по себе были военными механиками-вождями. Некоторых Уггрим встречал, пока работал над «Брюхапушкой», о других только слышал.

Например, Рокстик Железносшитый, настолько помешанный на улучшении своего тела, что походил больше на машину, нежели на орка - даже те части, что оставались орочьими, не обязательно были его собственными. Рядом с ним стоял Гатмаш Развалюха, чья репутация абсолютного неудачника, судя по его нынешнему положению, была однозначно преувеличена. Коротышка Могрок, чудаковатый вечный прихвостень Могрока, скакал перед ними, лопоча, как обожравшийся грибами снотлинг. Поговаривали, будто его создал сам Могрок, что могло быть правдой - в нем определенно не было ничего натурального.

Ряд замыкал Гитфинк Пустоголов, ехидный Череп Смерти, чьи поразительные навыки в создании энергетического оружия превосходила только его любовь к воровству.

И, наконец, сам Могрок, чьи слова они услышали. Он стоял подле Грукка чуть впереди своей группы. По бокам от него стояли помешанный на психических атаках Дагг и док Четырехпал, лучший его кореш.

Могрок был ожидаемо велик, ростом превосходя всех старших механиков на голову. Безвкусно облаченный в различные оттенки желтого, орк был весь увешан оружием - опять ожидаемо, как-никак Злоболун. Но вот что напрягало - так это его физическое состояние. С ним было что-то не так. Глубоко посаженные красные глаза испещряли черные вены. А кожа... Это что-то с чем-то: вся в корках, что наслаивались друг на друга, словно кора старого больного дерева. Трещины между ними кишели всевозможными сквигами-паразитами. Чем бы там ни болел Могрок, но это привлекало всевозможных тварей, что питались его отслаивающейся кожей. Нечто червеобразное вылезло из-под оспины на щеке и повело головой по сторонам. Могрок прошелся рукой по лицу, вытащил червяка и всосал его, словно макаронину. Уггрима чуть не стошнило.

Видимо, эта странная болезнь и нежелательное внимание, без сомнения возникавшее, - орки обычно не подвержены заболеваниям, мутациям и уродствам - и сформировали коварную натуру Могрока, ибо она была исключительно коварной. Если ты изгой и мишень для насмешек, то мозги это заставляет работать на полную катушку.

Дружба с Четырехпалом тоже выросла на почве недуга. Сколько раз Уггрим видел Могрока, док всегда был рядом, размахивая горшком с каким-нибудь липким зельем. Шептались, что силой, стоящей за Грукком, был Могрок, а Уггрим предполагал, что за Могроком мог стоять Четырехпал. И куда будет виться эта верёвочка? Наверное, до какого-нибудь безумного гретчина, раздающего всем приказы. Уггрим решил по возвращении почаще пинать Фрикка на случай, если у того возникли неподобающие гретчину идеи.

Нельзя было отрицать, что в руках Могрока есть власть. Если бы он уродился байцом, его тут же бы изгнали или, скорее, убили. Но он вышел механиком, причем, одним из лучших. Байцу будет наплевать,

что торгаш весь кишит сквиговшами, если у него можно купить надёжную пушку, которая с одного выстрела развалит "носатика" пополам. И пусть время от времени Могрок страдал от своего состояния, но хотя бы голод ему точно не грозил.

- Все эти парни работают над гаргантами, ваше могущество, - объявил Могрок голосом глубоким, как буровая скважина. Он почесал щеку, обильно осыпав свои дорогие одеяния перхотью. - Сплошь башковитые, работяги до мозга костей - прямо таланты, - он кивком указал на прибывших механов.

- Но до тебя им далеко, а, Могрок? - отозвался Грукк. Он очень медленно повернул голову в сторону советника, точно, если бы он сделал это быстрее, то её бы свинтило с плеч, высвободив накопленную ярость. Уггрим представил, как она со свистом летает по залу, словно сдувающийся сквиг, и щёлкает металлической челюстью.

- Естественно, нет, о, избранный Горка!

Грукк зевнул, явив ужасно обезображенный язык, и поршни его челюсти издали громкое шипение.

- Жаль. Придется тогда сохранить тебе жизнь. Очень жаль, потому что тебе твои сапоги явно жмут, что ты в мои влезть хочешь.

- О, нет, ваше высокошрамованность! Я хочу всего лишь строить большие и наилучшие штуковины для вас - дабы видеть, как с их помощью вы сокрушаете 'юдишек. А сапоги мне впору, - Могрок пошевелил сапогом. - Сидят хорошо, больше и не надо.

- Ага, - сказал Грукк, явно не убежденный. Он поерзал на троне. - Мои развалюхи готовы к выброске? Готов ли «Кулак Горка» к драке?

- Само собой, ваше могучее Горк-о-личество, - сказал Могрок. - Для первого штурма все полностью готово.

- Хорошо.

Грукк встал: он был даже больше, чем казался на троне.

- Потому что мне скучно. Скушное собрание. Скушные механы. Скука!

Он зашагал к механикам, и те съжились; Уггрим видал карнозавров поменьше Грукка.

- Вы здесь по двум причинам! - он поднял три пальца. - Первая - вам лучше быть наготове!

Он заорал на них, забрызгивая всех слюной.

- И третья...

Он резко повернулся, застав всех врасплох, схватил старшего механа из Змеекусов за плечи и оторвал того от земли. У бедолаги хватило времени изобразить удивленную мину прежде, чем металлическая челюсть Грукка широко раскрылась и с лязгом сомкнулась на его морде. Змеекус боролся в железной хватке Грукка, колотя орочьего военачальника по корпусу. С тем же успехом он мог бы бить по скале. Темная кровь ручьями стекала из головы механика, переливаясь через железную челюсть Грукка. Вождь замотал головой, как акула. Послышался громкий хруст, и механ обмяк. Грукк позволил трупу упасть. Змеекус шлепнулся на колени, толчками выплескивая кровь из головы, и упал ничком. Лицевая часть черепа отсутствовала напрочь. На срезе виднелись толстая кость, носовые проходы и

пульсирующие остатки мозга старшего механа. Даже орку не удалось бы оправиться после такого.

Грукк выплюнул морду несчастного, и та приземлилась возле бывшего владельца с влажным шлепком.

- Не забывайте, кто здесь главный, - он прошелся глазами по ряду механов, одарив Могрока яростным взглядом. - Я за вами всеми приглядываю. Чокнутые пижоны. Умничаєте много!

Он отер кровь с металлической челюсти.

Механики не проронили ни слова. В обычной ситуации то, что сделал Грукк, было бы забавным, но никто не подзуживал, не выделялся, никто. Грукк оказался точно таким непредсказуемым, каким его рисовали слухи. Попробуй посмейся над судьбой убитого - и он снова взбесится.

Грукк двинулся обратно к трону и махнул в сторону мертвого механа.

- Уберите эту падаль. Механик Змеекусов. Ха! Какой от них прок? Нужны танки, нужны пушки! Таптуны нужны - а не лучшее седло для сквиггонга.

Он грузно уселся и взревел:

- А теперь выметайтесь!

Они поспешили прочь, стараясь особо не выглядеть так, будто куда-то торопятся.

- Гребаный маньячина, - сказал Уггрим Скарбуткину. Причем, шёпотом.

Глава 3 - Предложение Могрока

Дни сменялись днями, звезда Святого Предела постепенно становилась больше, пока в один прекрасный миг почти неожиданно для себя орки не прошли пояс комет и не оказались в пределах системы.

Зеленокожие вторглись в систему, почти не встретив сопротивления: те несколько кораблей, что были посланы навстречу, просто были сметены в вихре раскаленного металла. Все видели - победа неизбежна. Грядущего веселья это, само собой, нисколько не убавляло.

Первой жертвой орков стала планета Обстирия, где зеленокожая орда схлестнулась с космическими десантниками из ордена Обсидиановых Глеф, разгромив их наголову в ряде захватывающих сражений. «Носатики», как всегда, пытались контратаковать - но ни к чему хорошему это не привело. Был один особенно классный момент, когда Грукк проложил клешней кровавый путь к десантной капсуле и - чик-чик-чик! - покромсал на кусочки всех «носатиков» внутри.

Что бы ни болтали про Грукка, орком он был что надо.

Защитные пузыри Могрока позволили самым крупным крейсерам, включая «Ярость Горка», сесть на поверхность планеты. Вот это было круто. Но еще круче было то, что Могрок не только смог опустить корабли вниз, но припас кое-какие хитроумные штуки, чтобы поднять их обратно на орбиту: десяток исполинских тяга-пушек.

- Надо туда, к этим штукам, втереться поближе, - сказал Сникгоб. У него загорелись глаза при мысли о такой огромной «хватале-бросале». Уггрим буркнул уклончиво. Могрок не прост, и Уггрим изо всех сил старался держаться от Злоболуна подальше. Многие механики из обширной свиты прихлебателей

Могрока завидовали Уггриму. Особенно Гримгатц, публично оскорблявший Красных Солнц. Другие пытались привлечь Уггрима на свою сторону.

- Могу насчет тебя покалякать, - сказал Даггог, знаменитый спец по пушкам для психической атаки. - Только скажи - и я перетру с Могроком. Мы с ним друзья-приятели. Давнишние.

Уггрим не поддался. Несмотря на это и кучу других подобных предложений пойти в помощники к Могроку, Уггрим решил, что не хочет иметь с ним никаких дел.

Из зависти, наверное.

Вторжение на Обстирию Грукк назвал «разминкой», придержав многие из наиболее смертоносных творений Вааагх! на орбите. К неудовольствию Уггрима, его вместе с командой оставили работать над гаргантами. После Обстирии за трон Грукка выросла аккуратная пирамида из блестящих черных шлемов Космодесанта. Кто-то потратил, или, точнее, заставил грегчинов потратить кучу времени и сил, выкладывая на пирамиде миленький узорчик из тех шлемов, чтобы были окрашены иначе. В большинстве своем 'юдишки все на один размер. Даже эти, что покрупнее, все одного размера. Только по своей дурацкой расцветке и значкам и отличают кто есть кто и кто главный. Пользы, правда, им от этого больше не стало. После того, как зеленокожие расправились с «носатиками», все, что осталось от Обсидиановых Глеф, - это их шлемы.

Миру, который 'юдишки называли Гул-Дженсен, довелось узреть еще больше орков, спустившихся топтать твердую землю. На этот раз Красным Солнцам удалось повеселиться, хотя «Жирный Морк» снова остался не у дел, а им пришлось довольствоваться починкой баивых фур. И все же приятно было вырваться из корабельной тесноты - троица механов провела пару замечательных недель, сжигая и грабя, пока не осталось ничего, что можно было сжечь или разграбить. Вся планета оказалась в распоряжении орков - и они развлекались, гоня по пустошам, где нет гадских деревьев, зато есть куча огромных городов, набитых жаждущими подраться людьми. Но долгой драки не получилось. Уггрим был там, когда Грукк выволок из дворца правителя 'юдишек и отчекрыжил ему башку. Весело получилось. Когда последний город пал, орки потратили еще пару недель на то, чтобы покромсать человеческие поселения и переплавить металл на орбиту.

Следующая планета оказалась маленькой и брошенной: юркие суда смотались оттуда еще до прихода зеленого шторма. 'Юдишки забрали с собой все ценное, но на планете осталось еще полно всякой всячины, которой механик найдет применение. Орки утешились тем, что нагребли полезностей, а остальное взорвали к орочьей бабушке. Ползущие следом за Вааагх! корабли-хламовозы оказались так перегружены всякими штучками и ломом, что пришлось сделать остановку и склепать еще десятка два судов.

Очередной мир был усеян полями бобовых, которые отлично зашли к основному блюду из местных жителей на пирушке после битвы. Никто зеленокожим толком не сопротивлялся, и если бы не добротная драка с космодесантниками, Вааагх! развалился бы на части под грузом разочарования.

Но все это, как сказал Грукк (точнее, за него это сказал Могрок), лишь разогрев, проба клинка перед настоящей зарубой. Их ждал еще один мир. О нем Грукку поведали карсары после рейда на скучный бобовый мир: место, где 'юдишки разгуливают в больших шагоходах, сходясь друг с другом по любому поводу. Как карсары сказали: прям как наши парни. Если где и будет знатная драка, так это там. Этот мир, известный людям как Аларик, будет для Вааагх! настоящей целью.

Все то время, пока они мародерствовали и грабили, Фрикк не видел Урдгруба и начал потихоньку

успокаиваться. Орков будоражило, их кровь кипела в предвкушении грядущих сражений. Во флоте ссоры долго искать не надо, а ураганный ветер Вааагх! только раздул пламя соперничества. Драки, как официальные, так и стихийные, стали обычным явлением. Ватага Красных Солнц строила, напивалась и дралась, а затем строила еще. Все они, даже Фрикк, отлично проводили время, хотя обыкновенно гретчин был не в восторге от военных действий.

Однако, как сказал бы любой мудрый старый орк, покрытый шрамами: даже если в выгребной яме давно не видели самого крупного сквига-кусаку, это не значит, что он не вцепится тебе в задницу.

Работы по сборке достигли пика, когда орки приблизились к последнему людскому миру. «Кулак Горка» был почти готов, поэтому команды механиков перебросили с «Ярости Горка» на Могроков «Зуб Морка», чтобы заняться «Брюхапушкой». Гаргант был настолько огромным и над ним трудилось столько механов, что орки там кишели, будто снотлинги в выгребной яме. То и дело вспыхивали драки из-за разногласий в планах и самолюбия механиков. Старшие механы были по горло заняты наведением порядка среди младших. Часто возникали стычки между соперничающими бригадами гретчинов. Все это время суровые мордороты Гоффов держались начеку на случай серьезных проблем. Последний раз, когда механы ссорились, образовавшийся в результате варп-разлом засосал три корабля-развалюхи. Грукк всем четко разъяснил, что такое не должно больше не повториться, привычным способом – откусив кому-то морду.

Уггрим, Сникгоб и Бозгат держались от всего этого подальше. Дел хватало: они руководили сборкой излучателей силового поля на пятнадцатой и шестнадцатой палубах гарганта. Работа спорилась, и троицу зауважали еще больше, когда они справились раньше положенного срока.

Вскоре после этого к Уггриму лично пожаловал Могрок, обнаружив того задом кверху над трубопроводом, в который Уггрим громко что-то гудел.

- Найдётся минутка, старшой? – спросил Злоболун. Он подождал, пока Уггрим вытащит голову и руку из люка, в который влез, и оботрет с лица смазку. Могрок выглядел довольно добродушным, но Уггрим всё равно оставался начеку.

- Думаю, да.

- Хорошо. Ты ведь умный парень. Надо маленько погугарить. Идем-ка со мной, – Могрок почесал нос и показал: – Вон туда.

Они прошли по гарганту. Обшивку, как и большую часть начинки, уже установили. Оставались лишь финальные штрихи. Орки шли мимо малярных бригад гретчинов, через трафареты лепивших всюду «шашечки» и «зубцы» или крепивших над разными рычагами и кнопками таблички, где глифами было написано, что делать надо, а что – не надо, или просто с хвастливыми подписями создателей.

Доверять этим табличкам, конечно, не стоило: можно было запросто получить вместо указаний по правильной работе с механизмом четкую инструкцию, как взорвать себя к едрене фене, однако, несмотря ни на что, орки все равно их вешали. Все, что они делали, окромя драк, еды и сна, делалось по наитию, неосознанно и без малейших сомнений. Зеленокожие просто это делали, зная, что есть только один правильный способ что-то делать – орович. Уггриму приятно было видеть, что все идет как положено.

Могрок открыл дверь на главный мостик «Брюхапушки» и жестом пригласил Уггрима войти первым. На мостике было темнее, чем в коридоре снаружи. Уггриму не оставалось ничего, кроме как сделать шаг

внутри. Он легонько сжал рукоять гаечного ключа, висящего на поясе. Номер сорок шесть – длинный, головка размером с кулак. Сойдет за оружие. Он не мог рисковать, в открытую доставая из кобуры пистолет-пулялу, – шаг слишком агрессивный. Вместо этого Уггрим приготовился развернуться и вмазать Могроку по роже, если тот выкинет фортеля. Он даже почти хотел, чтобы это случилось.

Могрок вошел следом за старшим механиком. Драки не последовало.

Тускло горевшие оранжевым лампы освещали мостик: пять кресел, перископ и подъемник, чтобы доставлять гротов-сигнальщиков на самый верх во время битвы. Могрок пинками разбудил пару нерадивых гретчинов, спящих в углу. Те изо всех сил постарались сделать вид, что заняты делом, но одурачить им никого не удалось. Могроку было плевать, и гроты с облегчением смылись, отделавшись лишь несколькими крепкими пинками. Когда сморчки ушли, Могрок бегло осмотрел помещение, проверив за стойками рычагов и открыв пару шкафчиков. Убедившись, что никого нет, он вернулся к двери, захлопнул ее и до упора завернул штурвал замка.

- Запихнул рубку управления поглубже в брюхо, – сказал он, удостоверившись в отсутствии лишних ушей. – Никакого смысла делать ее в голове. 'Юдишкам только того и надо, понимаешь? Не знаю, зачем другие механы так делают. А я вот всегда мозгую, – он постучал покрытым бородавками пальцем по лбу.

- И, как погляжу, ты тоже. Посмотрел я на твоего таптуна.

- Когда? – спросил Уггрим.

- Не важно. Значится, «Жирный Морк»?

Уггрим медленно кивнул, не ослабляя хватки на ключе, что все еще висел в петле на ремне.

- Впечатляет. Немногие меки могут зажечь такое злобное мелкое светило и держать его в узде, не взорвав себя на куски или не поджарившись в собственном соку. Очень умно. В духе Морка. Мудрёная штука. Смекалки тебе не занимать. Мы могли бы сработаться – я и ты – но... – Могрок поджал губы и цыкнул сквозь золотые коронки зубов. – Дело в том, Уггрим, что до меня дошел слухок, что ты меня сторонисься.

Выражение лица Уггрима являло собой превосходный образчик смеси легкого удивления с отрицанием.

- Был занят, босс, – ответил он.

Называя этого паршивого Злоболуна боссом, Уггрим чуть не поперхнулся.

- Считаешь себя умным, Уггрим? – Могрок обычно стоял, уцепившись руками за широкий пояс, но также имел привычку активно жестикулировать, будучи взволнованным или возбужденным. Как сейчас, к примеру. – 'Юдишки вот тоже себя считают умнее всех, выдумывают коварные планы и хитроумные ловушки – думают, так надо вести войну. Мы знаем, как вести войну! В стычке лучше нас нет. Подпусти нас поближе – и мы порвем любого в кровавые клочья. Парней нужно только подтолкнуть в нужном направлении, а дальше дело за Морком!

Закончив речь, Могрок покачался на пятках и снова заткнул пальцы за пояс. Он действительно выглядел слишком паршиво для орка, а это о чем-то говорило. Уггрим замороженно наблюдал, как скви-паразиты кишат на коже главного механа. Да и запах исходил от него забавный – что-то навряд сыра с плесенью – заполняя собой мостик. Могрока пристальный взгляд Уггрима нисколько не оскорбил. Он вытащил какую-то червеобразную тварь из-под струпа на подбородке и закинул в рот, с хрустом разжевав.

- Проблема в том, что полно орков не настолько умных, как им самим кажется. К примеру, Грукк - он следует путём Горка, четко и ясно. Но таким, как ты и я, нужна толика хитрости и живости ума. Поэтому-то Грукк нас и ненавидит. Но где бы он был без Морка? Вышибал бы камнем мозги большим ящерицам на занюханной планетке, как того велит Горк, вот где.

Уггрим обрел дар речи:

- Чего тебе, собственно, надо, Могрок?

- Ага. Чего? Да вот чего! - он одарил механа зубастой ухмылкой Злоболуна. - Поведай-ка мне секрет, как сделать такое солнце, чтобы работало. С таким источником энергии, у-у-у... - Он втянул воздух сквозь зубы. - Слышал я, как тут некоторые гоняют базары, что построили бы то, построили бы это, имей они твое злобное светило. Но я отличаюсь от них тем, что не треплюсь попусту. Дашь мне что-то типа твоего солнца - и я сварганю такого гарганта, по сравнению с которым «Брюхапушка» снотлингом покажется. Что скажешь? Интересно? Сможешь участвовать от начала и до конца.

Конечно же Уггриму было интересно. Да какой мек смог бы устоять? Плюс Могрок выступил с толковым предложением, а ведь ни один механ не любит признавать, что чего-то не знает. Иначе дела у него пойдут дрянь.

Единственная закавыка была в том, что Уггрим не имел ни малейшего понятия, как в груди «Жирного Морка» горит злобное солнце. Бозгат просто захотел его сделать. Они тогда стояли на грани провала. Уггрим до сих пор не знал толком, отчего оно заработало. В мире Гарбакс витал такой особый дух - даже будучи дырой, он вдохновлял ватагу работать с небывалым до этого запалом. Наверное, потому, что это была помойка - и они хотели с нее убраться.

Но Уггрим не собирался признаваться - гордость не позволила бы. Могроку хватало самоуверенности, чтобы выкладывать такое, но было слишком опасно делиться с ним секретами. Могрок прав - Уггрим старался избегать этого старого черта. Но не получилось. Что будет, если сознаться? Уггрим решил, что лучше не знать. Нужно тянуть время.

- Мудрено, - сказал Уггрим.

- Мудрено?

- Мудрено. И жуть как сложно. Эти... солнца... малость капризные. А если еще раздуть его больше... Вот что я тебе скажу.

- Что ты мне скажешь? - спросил Могрок.

- Проблемно, очень проблемно. Выравнивание компрессионных лучей, сдерживание...

- Защитные пузыри, - произнес Могрок. - Я с ними на ты, забыл? Делов на раз плюнуть. Я уже размышлял над этим. Ты мне расскажи, как запустить начальную реакцию, а я уж ее сдержу. Бац! - он лениво улыбнулся. - Точнее, наоборот: никаких бац! Сработает как надо.

- Есть... и другие проблемы, - сказал Уггрим, отчаянно пытаюсь увильнуть. - Мне надо пойти покумекать, а уже потом мы это перетрем, лады? Надо будет черкнуть пару схем. Хитравумных.

Могрока, похоже, это устроило. Почти. Он придвинулся к Уггриму. Не настолько близко, чтобы это походило на прямой вызов, но и не так далеко, чтобы вызовом совсем не пахло. Мозги Уггрима сделали несколько быстрых вычислений, сколько шансов у него навалить орку крупнее и толще его самого. Все

вычисления сказали: ноль.

- Добро, - благосклонно ответил Могрок, но так, чтобы звучало это совсем по-другому. - Покумекай. Было бы неплохо, чтобы ты во всем разобрался, потому что я всегда получаю то, что хочу, и не люблю, когда меня разочаровывают, - он придвинулся чуточку ближе. Ноздри Уггрима затрепетали от вони. - Очень не люблю.

Могрок отступил, двинулся в сторону двери и крутанул штурвал.

- Возвращайся к работе. «Брюхапушка» пойдет во второй волне, так что мне он нужен готовым. Усек?

- Усек. Свою часть я сделал.

- Знаю, поэтому-то я и здесь. Хотел прояснить, Уггрим: меканьяк из тебя толковый, - он воздел палец, словно его осенила сногшибательная идея: - Я слышан про твои тёрки с Гримгатцем. Ну так вот, полагаю, вам надо обоим спуститься на «Ярости Горка» с «Кулаком Горка», «Большой Пастью» и «Жирным Морком» прямо в самую заваруху. Как тебе идея?

- Что надо, - ответил Уггрим, чью голову тут же наполнили мысли о месилове. У него давно чесались руки.

- Отлично! Тогда отправим «Жирного Морка» завтра на погрузку. Ведь нужно, чтобы он спустился на «Ярости Горка», так? Увидимся, Уггрим.

Могрок отошел от двери, пристально глянул на Уггрима, затем похлопал его по плечу и вышел насвистывая.

Уггрим потряхнул бледно-зеленые чешуйки перхоти Могрока с рубахи. Спуск в передовом отряде было шикарной новостью, и ему не терпелось поделиться ею с парнями.

Но все же здесь могла быть и другая причина. Уггриму хватало самоуверенности считать, что Могрок рассматривает его как вероятного соперника. Чем не способ избавиться от соперника: бросить его на прямо на пушки врага с радостным криком «Вааагх!»?

Уггрим сжал гаечный ключ покрепче. Дела принимали неприятный оборот.

Глава 4 — Высадка

— Гляньте, нет, вы только гляньте на это! — воскликнул Фрикк, наблюдая за происходящим через прицел оружия Сникгоба, — Да их просто... — он быстро прикинул в уме, — куча!

Сникгоб отвесил ему подзатыльник, отчего тот ударился лицом об окуляр.

— Подвинься-ка, сопля, — беззлобно сказал он. Фрикк спрыгнул с сиденья, потер глаз и поправил картуз.

— Конечно, босс, звиняйте.

Сникгоб сам приложился к прицелу и хмыкнул.

— Ух ты, а он прав — парней тьма тьмущая! Эй! Эй! Разве это не круто? Мы же идем в первых рядах! —

отозвался Бозгат из реакторного отсека. Балаболит он сейчас не меньше Болтуна. Что бы там ни задумал Могрок, но все Красные Солнца были счастливы идти на штурм в первой волне. Кроме гретчинов — те были в ужасе, но, с другой стороны, гретчины были всегда в ужасе, так что это не считалось.

Просторный трюм «Ярости Горка» наводняли десятки тысяч орков, поделенные на ватаги и кланы и возглавляемые старшаками в своем лучшем боевом прикиде. Развевались заплечные знамена. Покачивалась железные значки. Орки рывкали и орали друг на друга так, что отдельные голоса легко заглушали раскатистый гул толпы. Байцы держались за цепи, свисавшие с потолочных рам открытых многоярусных палуб. На самом верху, надо всем сборищем тянулись хлипкие стартовые направляющие, где на ракетных салазках покоились истрибилы, обращенные носом к щелям, что открывались прямо в космос над головой. Там мерцал защитный пузырь, искажая блеск звёзд.

Крякалка «Жирного Морка» гудела от хохота, хвастливых речей, угроз расправы и писка мордуемых гретчинов. Перед рядами байцов своего часа ждали сотни самых разных боевых машин с застопоренными колесами: мелкие и шустрые — впереди, более крупные — сзади.

Но самыми большими машинами были таптуны. У «Жирного Морка» даже имелось собственное стойло. Из-за своих немалых размеров он занимал почти половину высоты трюма, и выше него располагались только истрибилы на салазках. Как и обещал Могрок, Уггрим и компания ехали с орбиты вниз вместе с Грукком. В дальней и более широкой части корабля, где трюм уходил на много палуб вверх, угадывался массивный силуэт «Кулака Горка». Уггрим гордился тем, что они идут на войну вместе с боссом. А вот что его не устраивало, так это присутствие в соседнем стойле «Большой Пасти» Гримгатца — таптуна вырвиглазно желтого цвета. Их разделяла толпа байцов, и они казались парой толстых старпёров, одетых с иголки, у ног которых копошится миллион крохотных сквижат.

«Большая Пасть» не зря так называлась: набитая под завязку огромными динамиками глотка широко зияла, окруженная рядами металлических зубов. Повсюду были наляпаны черные луны, и такого же цвета языки пламени лизали кромки желтой брони. В одну из рук встроили цепную пилу, другая ошетибилась ракетами и пушками. Над выхлопными трубами, на стойке, торчал еще один ракетный блок.

— Выпендрежник, — проворчал Уггрим.

Их не предупредили о снижении: ни отсчета времени, ни сирен, ни команды «По местам!», но каким-то образом все орки уже были готовы к этому. Уггрим первым врубился, что снижение и посадка будут жестковаты.

— Держитесь, парни! Сейчас будет трясти!

Ритмичное бормотание орков превратилось в отчетливую речь, и раздалось хриплое пение:

— Мы идем, мы идем, это мы идем, мы идем, мы идем, это мы иде-е-е-м!

Слова повторялись с возрастающей громкостью и темпом. Акомпанементом был топот и рев. Некоторые менее мозговитые личности начали палить в воздух.

Красные Солнца почуяли это нутром: момент, когда гравитация перестает щекотать тебя за кишки и начинает давить всерьез. Корабль застонал, издав протяжный металлический лязг и рокот, который закончился звонким ударом. Уггрим взглянул наверх и ухватился за ремennую петлю из кожи сквига, свисавшую с потолка кабины. Парочка гретчинов-подмастерьев под ногами вцепились друг в друга и

заскулили.

— А ну заткнулись, нытики засратые! – добродушно велел Уггрим и отвесил одному успокоительный пендаль.

Он последний раз глянул в перископ, толчком убрал его наверх и свободной рукой включил тилископ «Жирного Морка». На полудюжине примитивных экранов выскочила куча картинок. Уггрим покрутил ручку, настраиваясь на корабельную оптику, пока не нашёл нужное изображение. На самом большом экране, встроенном в приборную панель, из круговерти светящихся фосфорных точек возник Аларих.

Это была оранжевого цвета планета с темными морями и бурыми облаками. Ее изгиб с голубой каемкой перечеркнул верхний край экрана. Дальше уже чернел космос. Край планеты быстро таял, пока вид не заслонили одни бурые пустоши. Уггрим увидел, как мимо пролетают вертящиеся обломки. То были остатки орбитальной защиты 'юдишек, безжалостно уничтоженной залпами наступающего флота. Так много кораблей палило из стольких пушек, что ничто не могло им противостоять. Вообще ничто.

И тогда Уггрим и орки-побратимы почувствовали себя неуязвимыми. Планета в буквальном смысле лежала у их ног, и они падали на неё, словно зеленая роковая звезда.

Корабль начало трясти. Бледный ореол пламени вспыхнул у краев экрана, с каждым мигом становясь все ярче: у атмосферы Алариха и защитного пузыря убойного крейсера начались взаимные трения.

Затем, через считанные секунды, на них обрушился огонь иной природы: мощные столбы лазерных лучей, которые безвредно лопались на силовых полях развалюх. «Ярость Горка» снижалась все быстрее и быстрее, скрежет корабля перекрыл исступленные песнопения орков. Картинку в тилископе повело в стороны. Уггрим вцепился в управление, пытаясь ее улучшить. Шквал огня усилился: к лазерам присоединились зенитные снаряды. Орк увидел, как сначала одна развалюха, две, потом ещё две разлетаются градом пылающих обломков. То ли причина была в халтурной сборке, то ли 'юдишки хорошо постарались — но все равно зрелище было уморительное.

— Истрибилы, к бою! Истрибилы, к бою! – заорал из крякалки кап'тан корабля. Раздалась серия хлопков: пилоты включили зажигание на ракетных салазках и на полном ходу ушли вертикально вверх — прямо в поток раскаленного воздуха. За ними раздалась новые взрывы: несколько истрибил врезались в стартовые щели, оказавшиеся малость узкими, и окатили орков внизу горящим топливом. Потом были еще взрывы, которые тут же сносило в сторону: часть истрибил порвало на куски при слишком резвом старте или слишком быстром спуске. Но десяткам других летунов всё же удалось справиться со своими аппаратами, дать газу и на полной скорости обогнать сыплющийся вниз крейсер, на лету обстреливая встречающие имперские самолёты.

«Ярость Горка» трясло. Там и тут багги и танки слетали с удерживавших цепей. Одну особенно большую орудийную фуру протащило по десантной палубе прямо в трюм, давя байцов по пути. Уггрим ухохатывался.

Через тилископ «Жирного Морка» он наблюдал, с какой чудовищной скоростью они приближались к поверхности. Сернистые облака разошлись — и орк увидел коричневую реку, впадающую в такого же цвета океан, прямые линии шоссе на двух мостах делили ее извилистое русло на три части. Укрепления 'юдишек становились все отчетливее: сначала похожие на паутину, затем превращаясь в жирные росчерки пера, а уж потом — в резные линии бастионов. Их было не счесть: часть из них находилась на западном берегу реки, но большинство окружали правильной формы гору на восточном. По прикидкам Уггрима, «Ярость Горка» должна была упасть в нескольких километрах от укреплений на западе.

Твердь цвета охры становилась все ближе и ближе — пока, наконец, все не произошло: крейсер не столько приземлился, сколько врезался с чудовищной силой в поверхность планеты. Песнопения прекратились. Раздался чудовищный металлический скрежет и грохот: с креплений сорвало еще больше танков. Уггрима швырнуло вперед, он ударился подбородком о рычаг привода и прикусил язык. Орк сел прямо и потряс головой, смахнув кровь со рта.

Загремела новая какофония механических звуков: двигатели, сирены, лязг цепей. Аппарели с грохотом шлепнулись в рыжую пыль Алариха. Распахнулись шлюзы и двери.

Густой оранжевый свет хлынул в трюм, озарив порхающую пыль золотистыми водопадами. Возникла пауза, словно весь мир перевернулся и упала тишина. Прочие расы могли найти сей момент прекрасным: краткий миг безмятежности перед кровопролитием. По правде говоря, байцы и гретчины тоже ощутили прилив эмоций. Все зеленокожие ощутили его — но ощутили чувство совершенно иного, свирепого рода.

— ВАААГХ! — заорали тысячи и тысячи орков.

— ВАААГХ! — вторили им тысячи громкоговорителей.

— ВАААГХ! — взревели тысячи машин.

Охваченные жаждой убивать, толпы орков хлынули из корабля с таким шумом, будто настал конец света.

Первыми вырвалась вперед гулкая вереница багги и байков, но их обогнали смерталёты, что проскочили над аппаратами быстрее быстрого. Далеко позади громыхали баивые фуры. Смертадреды и банкиубийцы ковыляли вниз по аппаратам, покидая шлюзы вслед за фурами, и, наконец, байцы — столько байцов, что оранжевая пыль стала зеленой.

Полчища орков шли и шли: Гоффы, Злые Солнца, Белые Пауки, Черепа Смерти, Змеекусы, Злые Луны, понторезы, всевозможного вида карсары, Кровавые Топоры, Убойные Тесаки и многие другие. Каждый клан, каждая группировка и каждый вид орков, какие только можно себе представить. И это был груз только одного корабля-развалюхи. Десятки кораблей уже сели на поверхность, и еще десятки других спускались с орбиты. Сотни и тысячи орков ждали своего часа, чтобы присоединиться к высадившимся.

Уггрим шумно сопел: ноздри переполнял запах собственной крови. В горле стоял ком, голова раскалывалась — но не от удара, а от желания убивать.

— Держитесь, парни, — он обратился больше к самому себе, нежели к товарищам. — Мы на подхвате.

«Ярость Горка» стремительно опустела, оставив таптунов в гордом одиночестве. Хлопки и трескотня взрывов доносились снаружи: ба'шие орудия 'юдишек открыли огонь по оркам. Хоть хламолёт и окружало защитное поле, но металл под ногами «Жирного Морка» содрогался от вгрызавшихся в землю мощных ударов. Для Красных Солнц время замедлило свой ход. Все молчали, все были напряжены. Они изо всех сил держали себя в руках, чтобы не сорваться с места, схватить оружие, распахнуть люки «Жирного Морка» и ринуться вслед за остальными. В ушах Уггрима грохотало. Изо рта текла слюна, а руки так сильно вцепились в рулевые рычаги таптуна, что едва их не погнули. Даже Болтун помалкивал.

Крякалка «Жирного Морка» зашипела: с «Кулака Горка» сообщили:

— На нас прут шагоходы 'юдишек. Пора! Таптуны — в бой!

С пронзительным скрипом, отдавшимся по всему трюму, башка «Большой Пасти» повернулась и взревела:

— Мы идем, мы идем, это мы идем!

Хохот Гримгатца донесся из широченной пасти шагателя:

— Я тебя обставлю на выходе, Злое Солнце, а там поглядим, кто лучший спец по таптунам!

Двигатель «Большой Пасти» взревел, из выхлопных труб клубами повалил черный дым. Уггрим прищурился, глядя на таптуна соперника, и заорал вниз по лестничному колодцу:

— Парни! Реактор на полную! Я не дам этому желтозадому хлыщу Гримгатцу убить что-нибудь знатное पहले нас!

Снаружи таптунов, в трюме вспыхнула небывалая активность. Из всех щелей полезли бригады гретчинов. Вот не было никого, как — бац! — все тут как тут. Управляемые пагонщиками, зеленокожие карабкались по двум исполинам и выбивали стопорные штифты из фиксирующих цепей. Гретчины свистели и кричали, хлопали флаги, лаяли сквигопсы. Старшаки гретчинов показали большие пальцы. Пагонщики заорали и посыпали проклятьями через мегафоны:

— Тяните! Тяните, байбаки паршивые!

Бригады взмокших гретчинов и рабов провернули кабестаны позади боевых машин. Цепи, сдерживавшие таптунов, съехали по обшивке и грохнулись на пол, откуда, дребезжа, уползли к барабанам. Все прошло без сучка и задоринки — лишь нескольких сморчков раздавило всмятку упавшей цепью.

Провыла сирена — и гретчины кинулись обратно по норам.

Цепочка взрывов прошла по плите перед «Жирным Морком», а долей секунды позже — и перед «Большой Пастью». Взрывы были призваны разрушить поверхностные швы, удерживавшие на месте листы обшивки перед таптунами. Плита неторопливо пошла наружу. Затем, с нарастающей скоростью, словно отражая неистовую жажду убивать в груди каждого орка, она грохнулась на иссохшую землю, образовав спуск для «Жирного Морка». Охряная пыль пошла клубами, застилая картину сражения.

Мост для «Жирного Морка» опустился раньше, но «Большая Пасть» не стала дожидаться, пока выпадет ее плита: таптун выбил ее своим округлым бронированным чревом и заковылял прочь из корабля. С макушки таптуна, прежде чем он вышел наружу, вспыхнув, унеслись ракеты, и вот он уже пропал из виду в гуще сражения.

Уггрим взвыл от досады и вдарил по рычагам управления.

— Погнали! Этот ублюдок не дал нам выйти первыми. Выдвигаемся! — орал он.

Плененное в утробе таптуна светило вспыхнуло от уговоров Бозгата. Шестерни заскрежетали. Короткие ноги «Жирного Морка» пришли в движение. Уггрим завопил, когда таптун вышел под рыжие лучи солнца Алариха, паля и рыча и не слишком-то отстав от «Большой Пасти». Глядя, как два воплощения Горка и Морка спускаются на поле боя, орки издали оглушительный вопль радости.

— Вааагх! — ответил им «Жирный Морк».

— БАААГХ! — куда громче крикнула «Большая Пасть».

Все пространство, где происходила битва, теперь открылось перед Уггримом целиком, и вид просто дух захватывал. Байцы зеленой волной разливались по равнине, тысячи их огромным потоком двигались в сторону людских укреплений. Сотни банок, грузовиков и вездиходов и вся остальная военная мощь орков шла вперед. Прочие развалюхи усеивали равнины вдалеке, их защитные поля мерцали под огнем, а из каждой извергался своей собственной зеленый потоп, хотя ни одна не могла сравниться размерами с «Яростью Горка». Повсюду расцветали взрывы. Серьезная суматоха на юго-востоке отмечала место, где часть байцов уже прорвала линию обороны. 'Юдишки дружно поливали орков плотным потоком огня, выкашивая их сотнями, и отступали, чтобы не увязнуть в рукопашной.

Эти 'юдишки не беспокоили Уггрима: они были такими же немощными, как и их пушки, неспособные пробить защитный пузырь «Жирного Морка». В любом случае, сейчас он был вне досягаемости большей части их арсенала, что, как дошло до механа, было не только плюсом, но и минусом.

Ко всеобщему счастью, война сама шла к ним. Как и было сказано, людские таптуны — рыцари — размашисто шагали навстречу орде: не меньше двадцати, с развевающимися стягами, в различной расцветке, но с общей расцветкой. Сгорбленные подобно зеленокожим, их гигантские панцири нависали над кабинами в виде массивных шлемов. У каждого на одной руке имелась значительных размеров пушка, а на другой — большой цепной меч. Многоголосые боевые горны гремели на ходу, рыцари двигались проворно и приближались крайне быстро. Уггрим перехватил какой-то писклявый разговор 'юдишек через крякалку. Голоса у них были сердитые.

Рыцари ворвались в орочьи порядки, их орудия суматошно плевались снарядами. Они проложили кровавый путь сквозь ряды зеленокожих, целенаправленно продвигаясь в сторону флагмана Грукка. На пути шагателей встала большая группа смертадредов, которую тут же уничтожили. Орки поспешили убраться с дороги, что для Уггрима подозрительно смахивало на паническое бегство.

Уггрим прижал глаз к перископу. Через увеличительные линзы дела за пределами защитного пузыря выглядели не совсем гладко. Орков выкашивали сотнями дальнобойная артиллерия и скорострельные пушки людских таптунов. Вздymались фонтаны обугленной земли и кровавых ошметков. Баивые фуры разлетались крошевом металлолома, багги подбрасывало в воздух, но орки, невзирая ни на что, рвались вперед. Зрелище было восхитительным. Красные Солнца хохотали и улюлюкали от восторга, даже гретчины перестали распускать нюни. «Жирного Морка» тряхнуло, когда Болтун открыл огонь из гигастрелялы, выпустив крайне неточный залп по рыцарям.

— Эй, псих, кончай с этим! — заорал Уггрим в переговорную трубу. — Мы вне зоны поражения.

— Ну так сделай что-нибудь! — ворчливо заметил Сникгоб. — Чё мы на одном месте застряли?

Тут он был прав. Уггрим перевел левый рычаг вперед. «Жирный Морк» развернулся, направляясь навстречу приближающейся фаланге рыцарей. Большая часть из них почти достигла центрального отсека корабля, но парочка углядела двух таптунов и взяла курс на перехват.

— Ух ты, ух ты! — воскликнул Уггрим. — Чую, драка будет что надо!

В этот миг сам Грукк решил выйти в свет. Четыре мощных взрыва вспороли бок хламолёта вдалеке от Красных Солнц. Знатный кусок борта, где обшивка была наиболее толстой, выпал наружу. Уггрим и его парни хохотали до упаду, глядя, как таптуны 'юдишек резко затормозили и в спешке ретировались, когда обломок повалился на них. Один из них, оранжевый в полоску, не успел и был расплюсчен

упавшими обломками, а его реактор, издав жалкий хлопок, взорвался.

Взметнулись клубы пыли, накрыв значительную часть сражавшихся. Внезапно изнутри судна раздалось мощное железное «ВАААГХ!» — и «Кулак Горка» вышел на поле боя. Почти в два раза выше «Жирного Морка», огромный, как орочьё поселение, он весь щетинился пушками. Железная шкура почти вся была бордово-красной из-за высушенной крови, ибо только ее Грукк признавал в качестве краски. Там, где не было корки крови, просвечивал гоффовский черный, покрытый бычьими головами и аккуратными "шашечками", выдающими матерого вояку.

Орки ответили гаргантю собственным мощным кличем «Вааагх!». Они снова ринулись вперед, наводняя первую линию обороны людей по всему фронту.

От вида битвы у Уггрима потекли слюни. Рыцари окружили «Кулак Горка», остервенело паля из пушек. Решив, что вступить в самую знатную изо всех схваток будет крайне полезно политически, не говоря уж о куче веселья, Уггрим выбрал себе соперника и нажал на педаль газа. Таптун сделал шаг, затем поднял ногу, чтобы сделать другой, — и, содрогаясь, застыл на месте. Раздался звук, похожий на флатуленцию сквигонга, пахло горелым, и «Жирный Морк» неуютно подался вперед, удержав равновесие на поднятой ноге. Свет погас.

Уггрим покрутил головой, не веря в происходящее. Дернул пару рычагов. Зарычал, дубася себя по голове кулачищами. Осмотрелся, выбрал гретчина в качестве «мальчика для битья».

— Нет, хозяин, нет... У-у-у-ф!..

Гретчин полетел в лестничный колодец уже холодным трупом.

— Какого зога происходит?! Что за хрень?! — завопил Уггрим.

— Энергии нет! — крикнул Сникгоб. — Стоим.

— Это я понял! Я понял, чай, не слепой!

Уггрим в отчаянии наблюдал, как «Большая Пасть» прокладывает себе дорогу к людским укреплениям, увеличивая и так большой счет убитых врагов, пока «Жирный Морк» застыл на месте, словно нюхающий цветочки шизан.

— Что за пестец творится?!

И, словно одной беды было мало, к ним приближался рыцарь.

— Хозяин, хозяин! Таптун 'юдишек на подходе! — крикнул дозорный гретчин на вышке.

— Да знаю, знаю! Вижу, не слепой! — огрызнулся Уггрим в переговорную трубу, слишком злой, чтобы удивиться, что грот еще не сбежал. Орк подвигал рычаги взад-вперед — безо всякого результата — и принялся колотить по панели управления своими шишковатыми кулачищами. Рыцарь выстрелил — и Уггрим зажмурился...

Глава 5 — Большая заварушка

— Что случилось-то? Чё стоим? — крикнул Болтун, только сейчас осознав положение дел, а затем

добавил: — Мне, кажись, отойти надо: живот скрутило.

«Жирного Морка» тряхнуло: снаряд врезался в потрескивающий энергощит.

— Я не знаю! Я не знаю! — визжал Бозгат. Он метался по машинному отделению, схватившись за голову.

— Так шевели задом, чтоб тебя, и выясни, бесполезный кусок сквигового дерьма! — крикнул Уггрим. Голос его в переговорной трубе звучал гулко и как-то тоненько. — Вряд ли этот 'юдишкин таптун приперся пивка грибного хлебнуть да побалакать!

— Ух ты! Какие эмблемы, а какая расцветка! Знаки отличия — вообще отпад! — заухал Болтун. — Миленько! Мужская линия слева, женская — справа. Соображают «розовенькие»!

Силовое поле «Жирного Морка» поглотило взрыв очередного снаряда вражеского шагателя.

— О, вот это класс, вот это круто! По крайней мере, хоть щит работает, — продолжал тараторить Болтун. — Ожидаемый результат для отражающей матрицы из поляризованных мюонов, — он громко рыгнул. — Вполне орково!

— Босс, босс! — крикнул Бозгат. — Реактор все еще работает. Я ничего не понимаю!

Разум Уггрима состоял как бы из нескольких, совершенно отдельных частей. С одной стороны, механик был орком, как и положено, впадающим в бездумную ярость. Но другая часть его мозга до краёв была заполнена врожденными знаниями, иногда настолько сложными, что можно было обеспечить работой жречество целого мира-кузни на несколько поколений вперед. Так как его подвид был создан целую вечность назад решать подобные проблемы, именно эта часть взяла на себя бразды правления, задвинув куда подальше неудержимую орочью агрессию. Уггрим жаждал убивать, но перед этим надлежало все починить. Алая пелена перед глазами растаяла. Чертежи, графики и вращающиеся схемы вихрем ворвались в распахнутое окно разума, а врожденная «смекалка» технаря, в свою очередь, хлынула из клыкастой пасти:

— Проверить предохранители и шунты! Провести диагностику силовых контактов. Скорее всего, дело в них!

Бозгат на время взял себя в руки. Уподобившись огромной зеленой обезьяне, он летал по машинному залу, перехватывая руками паутину труб и крепежных балок, и отчаянно дёргал за всё, что касалось энергоснабжения. Надолго его не хватило. Не сумев найти поломку за тот короткий срок, на который хватило его короткого терпения, орк потерял голову, выхватил свой самый большой боевой ключ и принялся без разбору со всей силы колошматить все вокруг. От пострадавшей аппаратуры летели искры и дуги разрядов, сверкая на зубах Бозгата, и заземлялись в палубу таптуна. Из ушей мелкого механа уже валил дым, но он продолжал колотить все, что попадалось под руку.

— Не могу, не могу ничего сделать! — вопил он.

Наверху, Уггрим отодвинулся от перископа. Сквозь линзы имперский шагатель казался совсем уж близко. Генераторы «Жирного Морка» пронзительно визжали каждый раз, когда снаряд из большой пушки на руке рыцаря врезался в щиты.

— Бозгат! Бозгат! Бозгат! Чини или нам крышка!

— ВАААГХ! — взвыл тот уже дурным голосом. Он бил по корпусу реактора, оставляя блестящие щербины

на краске. — Я пытаюсь, пытаюсь!

— Ну так пытайся лучше, нытик! Соберись! Ты орк или гретчин? — рявкнул Сникгоб. Он плюнул на «хватулу-бросалу», рычаги которой в отчаянии дёргал взад-вперед, слез с кресла, перескочил орудийную палубу и съехал по лестнице в машинный отсек. — Срань Горка, хочешь сделать хорошо — сделай это сам!

Тем временем, Фрикк метался на четвереньках, высматривая, что Бозгат мог упустить из виду. Он уже дважды обгадился, а мешанина из металлической стружки, старых шурупов и костей, что усеивали палубу, больно врезалась в ладони и колени. Бозгат паниковал, Сникгоб ругался, а снаружи было столько всякого разного, которое из кожи вон лезло, чтобы прикончить их. Фрикк постарался забыть о том, что, по сути, находится внутри наспех склёпанной жестянки с ядерной бомбой в середине. Но забыть не получалось.

Мало на кого ужас действует так же сильно, как на гретчинов. Но для редкого их числа страх — это друг. Есть гретчины, что отбросили бы коньки на месте, не вынеся такого испуга, но Фрикк был из другого теста. Таким, как он, страх придавал сил. Крохотный умишко Фрикка работал на пределе, злобные красные глазки обшаривали каждую мелочь на палубе. Инстинкт подсказал ему глянуть вниз, на уровне ботинок Бозгата, куда бы тот никогда не заглянул. В едва заметной прорехе, почти у пола, Фрикк заметил что-то подозрительное. Толстая трубка из грибной резины вскрыта, а провода внутри — перерезаны и сплавились вместе.

Фрикк бросился туда, но тут «Жирного Морка» качнуло назад, и гретчин ухватился за какую-то раскалённую трубу.

— Ай! — взвыл он, сунув пальцы в рот. — Бозгат! Бозгат!

Тут он заметил несколько значков, нацарапанных на стене, и глаза его чуть не вылезли из орбит. Он торопливо замазал их грязью, пока к нему не пролез механик и не отпихнул в сторону.

— Диверсия! — взревел Бозгат и крикнул через плечо Сникгобу: — Подгадили нам!

Бозгат подтянул испорченный кабель поближе и надвинул на глаза увеличительные стёкла.

— Порезали чётко так, чтобы расплавился под нагрузкой. Дело рук кого-то смекалистого! Бьюсь об заклад — виноват этот чёртов жирный Злоболун. Фрикк! Фрикк! Поди-ка сюда! — он схватил сопротивляющегося гретчина за ухо и засунул в дыру. — Подсобишь мне. Надо соединить всё как было!

— Да их тут до чёрта! — запротестовал Фрикк.

— Значит, работай живее, ленивый сморчок, — сказал Бозгат. Его толстые пальцы с удивительной ловкостью уже разделяли оплавленные жилы и скручивали провода заново.

— Дай-ка мне! — крикнул Сникгоб, бесцеремонно дергая Бозгата за плечо.

— Да тут некуда! — отпихиваясь локтями, ответил Бозгат.

— Кончай драться и чини! — заорал Уггрим в переговорную трубу. — А ты, Сникгоб, дуй обратно к орудиям! Я не хочу, чтобы Болтун там что-нибудь учудил!

Уггрим снова сконцентрировал внимание на обстановке за бортом. Рыцарь отступил, осознав бесплодность стрельбы, и осторожно двигался вокруг таптуна. «Жирному Морку» прилично доставалось

со всех сторон, но, к счастью, главной занозой для большинства людских таптунов был «Кулак Горка».

«Прекрасно, — подумал Уггрим. — Значит, придется разбираться только с одним».

Рыцари бегали кругами вокруг «Кулака Горка», во всю пая по его стальной шкуре. Защитные пузыри его сдохли — и броня раскалилась от попаданий термоядерного оружия. Потечи расплавленного металла скатывались по широкой «юбке» гарганта, мгновенно превращая всех, кто оказался рядом, в пылающие головешки. Но пробить толстую обшивку рыцарям не удавалось. Один из шагателей 'юдишек занятно гарцевал, двигаясь из стороны в сторону. Совсем увлекшись, он рванул вперед и пропахал борозду в набрюшных пластинах «Кулака Горка».

— О-о-о, вот это ты зря, — буркнул под нос Уггрим.

Реакция гарганта была молниеносной, застав рыцаря враспloh. Наплечные орудия со скрежетом сдвинулись вниз, послав огромную ракету прямо в грудь таптуна 'юдишек. Взрыв был колоссальным, но шагатель лишь слегка пошатнулся. Уггрим прищурился.

«Защитный пузырь? У 'юдишек?» — подумал он.

Но даже так, особо это не спасло. Ударом цепного клинка размером с линкор «Кулак Горка» опрокинул наземь людского шагателя и прикончил его, протаранив острым выступом на брюхе и превратив меньшую по размерам машину в груды лома. Уггрим посмеялся бы от души, но тут оказалось, что и у него и своих забот хватает. Пока он наблюдал за схваткой, ближайший из рыцарей рванул прямо на него, заноса руку с массивным цепным мечом. Орк заметил его только тогда, когда шагатель издал жуткий клич, от которого Уггрим, честно говоря, едва не наложил в штаны. Он шарахнул по ставшему бесполезным пульта управления огнём. Он яростно завыл, молотя кулачищами по всему, до чего мог дотянуться. Мимо смотровой щели с воплем пролетел гретчин-сигнальщик, решив, что спрыгнуть с «вороньего гнезда» лучше, чем ощутить на себе гнев рыцаря. Уггрим закрыл лицо руками.

Таптун людей нанёс мощный косоу удар по кабине. Зубья цепного меча бешено крутились. Перед «Жирным Морком» вспыхнули молнии разрядов, но щит выдержал.

— Пошевеливайтесь! Чините! Чините! ЧИНИТЕ! — заорал разъяренный Уггрим. Его окружали враги, а он ничего не мог им сделать. — Что за раздрай! Жалкое зрелище! Жалкое!

— Почти закончили, босс! — послышался крик Бозгата.

Но «почти» — не годится.

— Совсем не годится! — вслух сказал Уггрим. Его руки нащупали навороченную супер-шмалялу.

— Ага, — прорычал он, — то, что надо!

Орк ухватился за рычаг над головой, с лязгом распахнул люк и выбрался наверх. С головы «Жирного Морка» обзор был куда лучше. Битва снова складывалась в пользу орков. Байцы, уже наученные опытом, разбегались перед людскими таптунами, а потом вновь смыкали ряды у них за спиной. Тем рыцарям, что находились поблизости от «Кулака Горка» грозило окружение, но, они не обращали внимание на ухудшающуюся ситуацию и, словно стая собак, продолжали упорно нападать на гаргант Грукка.

«Большая Пасть» уже ушла далеко вперед, прорвала линию обороны и радостно распыляла на атомы бункеры 'юдишек выстрелами из пушки. Невероятно громкие раскаты «ВАААГХ!» из громкоговорителей таптуна были слышны даже на таком расстоянии.

Рыцарь, напавший на «Жирного Морка», отступил для нового захода и занес цепной меч для очередного удара. Шквал трассеров из наплечной ба'шой стрелялы молотил по бурлящему энергией щиту «Жирного Морка» в какой-то паре метров от лица Уггрима. Лишившись кинетической энергии, пули замедлялись и падали вниз.

— Эй, ты! — крикнул Уггрим, наведя пистолет прямо на лицевой щиток рыцаря. — Отвали от моей гребаной машины!

Оружие его по орочьим меркам было небольшим — где-то около размеров торса человека — но мощности ему не занимать. Уггрим нажал на спусковой крючок. Застрекотали всякие штуковины, казенная часть приятно замерцала зеленым. Раскалённый луч вырвался из дула. Щиты «Жирного Морка» были настроены так, чтобы не пропускать лишнего внутрь, а не наружу, поэтому луч беспрепятственно прошел насквозь и размазался по щиту рыцаря, рассеявшись без вреда для последнего.

— О-го-го! — воскликнул Уггрим. — Это еще что такое? Свой пузырь имеем, значит? Поэтому-то вы такие крепкие орешки? Ладно-ладно, это мы еще посмотрим.

Уггрим повернул пару тумблеров сбоку пистолета, выставляя мощность на максимум.

— Отведай-ка, розовый говнюк! — прокричал он и снова выстрелил. На этот раз при столкновении со щитами рыцаря часть энергии просочилась сквозь него. Людской таптун проворно отшатнулся, когда луч попал шлем, закоптив одну из глазных линз и вспучив краску.

— Ха-ха! Ха-ха! — загоготал Уггрим. — Ха-ха-ха!

«Жирного Морка» качнуло, и Уггрима шарахнуло о край люка с такой силой, что он выронил пистолет — и тот, лязгая, укатился вниз по «Жирному Морку».

— Вот теперь я зол! — прорычал Уггрим. — Это была моя любимая шмаляла!

— Есть энергия, есть энергия! — закричал снизу Сникгоб.

Руки таптуна пошли вверх: Болтун, не теряя времени, открыл огонь.

— Ладно, — произнес Уггрим, вперившись взглядом в нетронутую глазную линзу противника. Он тыкнул пальцем туда, где предположительно сидел пилот: — Кирдык тебе, парниша.

Уггрим скрылся в люке и двинул до упора рычаги управления вперед. Поднятая нога «Жирного Морка» шевельнулась, борясь с рельефом и весом машины в такой неудобной позе. «Жирный Морк» содрогнулся со скрежетом металла. Сантиметр за сантиметром, он вернулся в вертикальное положение, покачнулся и зашагал вперед. Кучка орков благоразумно убралась у него с пути.

— Ну-ка, посмотрим, как тебе это! — заревел Уггрим и нажал на большую красную кнопку, что активировала смертаглаз таптуна. Луч энергии, очень похожий на тот, которым стрелял пистолет Уггрима, но в сотни раз больше, метнулся из убойного глаза «Жирного Морка». И разбился о щит людского таптуна, словно струя воды о дно ведра. Уггрим проморгался от бликов в глазах и уважительно втянул пахнувший озоном воздух.

Проклятушая штуковина всё ещё не сдавалась!

— Это всё гадский защитный пузырь! — заорал орк. — Надо завалить ублюдка, Сникгоб! И наступить ему

на морду!

— Не могу его схватить, босс. Это словно обмасленного сквига ловить, — ответил Сникгоб в переговорную трубу.

Он ухватил несущийся на полной скорости багги и зашвырнул его в шагателя. Машинка взорвалась при контакте со щитом, рыцарь пошатнулся, но упал. Две боевые машины наворачивали круги. Краем глаза Уггрим уловил вспышку колоссального взрыва далеко слева. Повернувшись, он увидел, как из двигателя «Кулака Горка» пышет столб пламени. Гаргант застыл на месте. Весь увешанный наградами рыцарь размашистым шагом обходил его со спины.

— Хитрые ублюдки, — рыкнул Уггрим. Но сейчас не было времени — своих проблем хватало.

Таптун загрохотал своей гига-стрелялой. Снаряды, выпущенные Болтуном, отскакивали от щита противника. Воздух колыхался, как желе, там, где с шагателя соскальзывали мощные гравитационные лучи «хваталы-бросалы». Две машины обменивались огнем, но не могли пробить силовую защиту.

— Разберитесь с ним! — проревел Уггрим. Болтун выл и распевал, расстреливая из гига-стрелялы людского таптуна, подносчики снарядов в поте лица старались не отставать от высокого темпа огня. Они загоняли обойму за обоймой в крутящийся казенник. Сникгоб выругался, за ним — Уггрим: их основным калибром противник оставался не по зубам.

Уггрим кипел от негодования. Но затем произошло нечто забавное: банка-убийца, отставшая от своей ватаги, пальнула шальной ракетой в спину людскому шагателю. Оставив спираль черного дыма, та попала в выхлопные трубы и взорвалась. Рыцарь, крутанув торсом, плавно развернулся. Он уничтожил банку, но вторая ракета успела сорваться с руки мелкого шагателя. Снаряд взорвался очень близко к корпусу машины, пламя от взрыва расплескалось, выдав ореол защитного поля.

Уггрим заметил, что выстрелы Болтуна прошли сквозь щит, круша боковую броню, но тут людской таптун снова повернулся к ним.

Орк хитро ухмыльнулся, изогнув губы в довольной усмешке. Вдохновение ударило его не хуже тумака самого Морка.

— Он не идёт по кругу! Он не идёт по кругу! — заорал он.

— Ты о чём? — спросил Сникгоб.

— Неважно. Сникгоб, левую ногу — по моей команде.

— Это которую? — переспросил тот, обычно сообразительный, но сейчас, в боевом раже, тупивший не хуже обычного орка.

— Это та, что не справа! Болтун, вали всем, что есть, ему по правому борту.

Уразумел Сникгоб или нет, но было уже поздно. По крайней мере, он принялся заряжать накопители — и на том спасибо.

Уггрим пустил «Жирного Морка» бегом вразвалочку. Болтун поворачивал орудие, держа 'юдишку в прицеле, а Уггрим поворачивал голову. Луч из смертаглаза «Жирного Морка» присоединился к шквалу пуль из гига-стрелялы.

— Так держать, так держать! — велел Уггрим. Он прищурился, глядя сквозь свой самый мощный телескоп. Если наблюдения верны, человечиска мог одновременно прикрывать лишь часть корпуса. И действительно, когда орудие Болтуна прошло по передней части машины, Уггрим заметил, как последние выстрелы угодили ей прямо в грудь. Он выстрелил из глаза «Жирного Морка», целясь правее.

— Давай, Сникгоб — левую, левую!

Тот заработал рычагами, переключая режим грави-лучей «хваталы-бросалы» на «хватать». И по ошибке прицелился в правую ногу. Воздух задрожал — странное уханье и бормотание донесли в ответ из механизмов «хваталы».

— Другую левую! Другую левую! Быстрее, пока он не заметил! — закричал Уггрим.

Щит рыцаря забурлил всплесками атоничной энергии, когда по нему прошелся луч «хваталы-бросалы», уходя влево. Уггрим заметил реакцию пилота: щит сдвинулся вместе с «хваталой-бросалой». И тут же снаряды Болтуна нашли свою цель — правая рука Рыцаря исчезла в шквале искр и обломков.

Пилот-человечиска был слишком медлителен. Силовые линии внезапно взвыли от напряжения, когда «хватала» вцепилась во что-то твёрдое. Залихвацки крикнув «Тянем-потянем!», Сникгоб рванул рычаги на себя и на последнем издыхании накопителей выдернул левую ногу из-под рыцаря. Людского таптуна подбросило в воздух и с ужасным грохотом опрокинуло на спину.

— Смею заметить, — сказал Уггрим, — что чудо-щит его тушку теперь не прикроет. Закончим работу, парни!

Он нажал большую красную кнопку с орочьим значком «БАБАХ!». Одна из ракет, установленных на гига-стреляле, высвободилась и рванула в сторону лежащего ничком шагателя. Раздался «БАБАХ!» — и приятный взору взрыв расцвел прямо на подбородке машины, откинув назад голову и напроць её вырубив. До этого рыцарь ещё пытался встать, но сейчас перестал. Болтун всё равно продолжал поливать Рыцаря огнём, пока они шагали к поверженному, откалывая приличные куски цветастой обшивки.

«Жирный Морк» настиг свою жертву и, содрогаясь, остановился. Уггрим поиграл рычагами, перемещая своё шаркающее творение, пока не встал так, чтобы растоптать могучей железной ногой искорёженную орудийную конечность людского таптуна, и воскликнул:

— Вот так! Теперь уже не выпендриваешься, да?

Кучка поджигал появилась словно из ниоткуда и облепила машину, намереваясь порезать её на куски.

— Э! — взревел Уггрим через громкоговоритель «Жирного Морка». — Это моя добыча! Уматывайте к зоганой бабушке!

Болтун развернул на них орудие — орков и след простыл. Хоть Болтун и был совсем чокнутым, но, во славу Морка, знал, куда целиться. Уггрим в очередной раз благодарил богов, что питомца Бозгата не выгнали из команды.

Глава 6 — После большой разборки

Битва близилась к завершению.

Снаряды артиллерии всё реже сыпались на головы орочьей орде. Зеленокожие прорвали линию обороны на протяжении многих километров, и люди начали отступать к реке. Мало того, большая часть рыцарей, напавших на «Кулак Горка», превратилась в пылающие обломки, а оставшиеся обратились в бегство. Уггрим не видел, как гибли рыцари, но вроде заметил массивный силуэт в броне, который мог принадлежать только Грукку: тот вцепился в падающего шагателя и пытался откусить ему лицевой щиток. Оставшиеся цветистые шагоходы были окончательно окружены. Байцы карабкались вверх по отступающим машинам, крохотные взрывы от гранат расцветали на огромных сочленениях. Вскоре осталась лишь горстка машин.

Затем вокруг рыцарей начали вспухать взрывы покрупнее, ненадолго снова придвинув сражение ближе. Уггрим навёл глаз «Жирного Морка» на источник обстрела и засёк линию людских баивых фур, переваливающих через невысокий холм на северо-западе. Передние машины вели огонь на ходу. По мере перестроения в цепь другие машины тоже начинали стрелять, их огонь оставлял рваные прорехи в орочьей орде. Освобождённые шагатели спешно ретировались. Лёгкие машины и ватаги орков двинулись к танкам на перехват. Многие гибли, и к тому времени, когда зеленокожие сумели подойти ближе, трое выживших людских шагоходов уже скрылись в тылу. Танки начали потихоньку пятиться, не прекращая стрелять. Между ними проскользнули огнёмётные машины, сжигая любого, кто оказался слишком близко, и, в конце концов, зеленокожие резонно отказались от преследования.

Но это ничего не меняло — люди отступали по всем фронтам. Истрибилы и смерталёты били по бегущим. Ревущие багги преследовали по пятам. Орки победили. Они высадились на планету, разметали оборону и стали искать место для базы. Хорошее начало. Механы уже принялись переоборудовать корабли-развалюхи во временные крепости.

К удовольствию Уггрима, «Большая Пасть» получила огромную пробоину в боку, рваные края почернели от копоти. Правда, тапун всё ещё был на ходу. Уггрим красочно обругал Гримгатца, затем включил крякалку, вызвал того по связи и повторил все оскорбления ещё раз.

— Кончай трепаться, Злое Солнце, — ответил Гримгатц. — Я считаю, и так понятно, кто сегодня наколотил больше, — и отключил переговорное устройство.

— Ага, конечно, — пробормотал Уггрим. — Ты сначала попробуй вальнуть моего тапуна, скользкая гнида. Ещё посмотрим, кто кого.

Испортить ему настроение Гримгатц не смог. Уггрим довольно вздохнул, ощущая приятное тепло, что всегда разливалось по телу после напряжённой схватки. То, что их чуть не убили, лишь прибавило изысканную нотку.

— Всё кончилось, парни. Победа наша, как и всегда.

Он выскользнул из кресла и спустился до середины трапа. Там перекинул руку через перекладину и навис над орудийной палубой.

— Так, Сникс, пора за работу — надо разделить тапуна 'юдишек на запчасти, пока эти поджигалы не вернулись и не спёрли всё добро.

— А что насчёт диверсии?

— Разве не ясно? — сказал Уггрим, спускаясь по трапу. — Дело рук Могрока.

— Да ну? — удивился Сникгоб.

— Отвечаю, это он. Прижал меня насчёт работы нашего светила, но я рот на замок.

— Ясно.

— Это сильный враг, Уггс, — сказал Сникгоб.

— Ай, не парься! — Уггрим беззаботно отмахнулся. — Мы ему ещё покажем.

Сникгоба это не убедило.

Бозгат высунул голову из дыры, что вела на нижнюю палубу.

— Ух ты, вот это была веселуха! Надыбать бы ту цепную рубилу — и будем валить всех налево-направо! Согласитесь, если и есть у нас слабина, так это ближний бой. Давайте меч прикрутим, ну пожалуйста, босс. Это же просто снос башки!

Фрикк высунул голову позади Бозгата и согласно закивал.

— Лады, пусть так, — Уггрим минул последние поручни. — Остаёмся тута и работаем. Драка почти закончилась — значит, никто нам не помешает. Хватайте инструмент — дел по горло.

Механы спустились на нижнюю палубу и вылезли через боковой люк. Твёрдый грунт был изрыт воронками от снарядов, тела мёртвых и умирающих орков густо усеивали всё видимое пространство. Повсюду было разбросано множество обломков, но Красные Солнца чётко нацелились на павшего людского рыцаря. Яркие флаги его были разорваны и исцарапаны, а под ними в неестественной позе застыли длинные ноги. Орудия, как и взгляд, устремились в небо. Механики окинули всё это жадным взором.

— Гляньте на это! — воскликнул Бозгат. — Вы только гляньте!

— Подлинная сокровищница трофейных технологий чужаков, — сказал Болтун дурашливым голосом. — Разве не здорово?

Уггрим потёр руки:

— Ну-с...

— Вот же срань! — взвизгнул Болтун что есть мочи. Уггрим, Бозгат и Сникгоб аж подпрыгнули. Шизан мигом прикрыл обеими руками длинное рыло и ошарашенно уставился на механов.

— Может, заткнёшь ему пасть? — прорычал Сникгоб. — Я чуть в штаны не навалил.

— Звиняй, Сникс, — ответил Бозгат.

Уггрим уже готовился накомстылять Болтуну, когда сзади послышалось сконфуженное покашливание. Он обернулся и увидел шестёрку Кровавых Топоров, которые спрятались под железным подолом «Жирного Морка».

— Ничё такой бой, добре вы того таптуна пастукали... — начал самый смелый из них. Остальные смущённо заулыбались; один внимательно рассматривал носки своих сапог, сжимая древко

ракетострела так, словно пытался его задушить.

— Вы чё там делаете? — с подозрением спросил Уггрим.

— Э-это — заняли стратегическую позицию... А-а... Обстановку оцениваем! — отважился высказаться храбрец. Остальные согласно закивали. — Босс велел ждать здесь, пока он смотается за подкреплением, но, э-э-э...

Он кивнул на мускулистую руку, которая валялась в грязи в нескольких метрах от механов, всё ещё сжимая топор. В глаза бросался золотой шнурок на окровавленной культе.

Уггрим посмотрел на руку.

— Сами понимаете, — сконфуженно пожав плечами, закончил Кровавый Топор.

— Стратегическую позицию... Обстановку... — прошипел Сникгоб, которому было до жути стыдно, что посторонние видели, как он подскочил от вопля Болтуна. — Срань Горка! Да вы сдрейфили! Ныкались под защитным пузырьём, словно гретчины! Пшли вон оттуда! Бегом!

Сникгоб пнул в них железяку. Орки пригнулись, и та с лязгом отскочила от «Жирного Морка».

— Валите нахрен, сыкуны грёбаные!

— Э-э, ну тогда бывайте.

— Ещё раз увижу — трындец вам! Пшли! — заорал Сникгоб, швыряя в них очередной кусок лома. Кровавых Топоров как ветром сдуло.

— Подлый же народишко, — сказал Бозгат и рыгнул. — Пардон.

— Трусы! — прорычал Сникгоб, затем крикнул им вслед для пущей верности: — Сыкуны!

И повторил — уже ради достоинства перед остальными механами: — Сыкуны.

— Не то что некоторые, что от воплей шизана в портки прудят, да? — съехидничал Уггрим.

— Это не одно и то же!

— Эй, эй, осадите, — встрял Бозгат. — Давайте хоть чуточку насладимся моментом, а? Сник, босс?

— Ага, лады, — сказал Сникгоб, смачно выплюнув вместе со слюной ещё и ошарашенного сквига-защёчника.

— Здорово, правда? — спросил Бозгат.

Сложно было не согласиться.

Битва ещё рокотала, иногда так громко, что приходилось драть глотку, чтобы тебя услышали, но постепенно сходила на нет. По грудам трупов и обломков клочкотало пламя. Орки смотрели, слушали и вдыхали запах гари, а солнце клонилось к закату. По молчаливому согласию они разделились и вразвалку двинулись вокруг «Жирного Морка», разминая длинные руки и горбатые спины, отшвыривая ногами с дороги куски и обломки.

Уггрим достал из-за уха карандаш, а из подсумка — блокнот, и начал чертить. При этом он почти не

сводил глаз с поверженного рыцаря.

Сникгоб осмотрел окрестности вокруг таптуна на предмет других «нычкунов» и только потом закурил. Он уселся на выгоревший багги и, тихонько вздыхая от удовольствия, любовался побоищем. Чуть позже принялся обшаривать останки машин вокруг.

— Хлам, — приговаривал он. — Хлам, хлам, опять хлам...

Его бормотание и звон разлетающихся железок становились то ближе, то дальше, то снова ближе. Бозгат пошнырял, набрав немного запчастей, которые и узнать-то было сложно. Когда из них образовалась небольшая кучка, он уселся в пыль и принялся варганить что-то, увлечённо высунув язык. Болтун начал петь, но все пребывали в таком хорошем настроении, что никто ни разу даже не велел ему заткнуться.

Так продолжалось довольно долго. Небо поменяло цвет с рыжего на жжёный сахар — наступил вечер. Грохот сражения утих до ненавязчивого шума, настолько тихого, что стали слышны даже малейшие звуки, далёкие и близкие: возня бранящихся гретчинов-мародеров, крики санитаров, что втыкали флажки возле «не очень мёртвых» орков и звали дока, стоны раненых, вопли пленных, хохот и пальба празднующих победу орков.

Скоро стало так тихо, что механы уловили приглушённые удары, доносившиеся из павшего людского таптуна.

Бозгат оторвался от своей кучки деталей.

— Ты что-нибудь слышал, босс?

— А? — отвлечённо переспросил Уггрим. Он рисовал схему подключения цепного меча рыцаря к «Жирному Морку».

Сникгоб вынул сигарету изо рта и склонил голову набок.

— Мне кажется... — произнёс Бозгат.

Сникгоб нахмурился и поднёс палец к губам. Бозгат замолк.

Снова слышались удары.

Сникгоб рассмеялся низким, утробным и невероятно злорадным смехом.

— Ага, слышу-слышу! Я мигом, — он исчез в таптуне, пыхтя дымом, как паровоз.

— Вот! Вот опять! — Бозгат вскарабкался на поверженную машину и вышел на лицевой щиток. Затем хорошенько топнул и застыл в ожидании ответной реакции.

В нескольких километрах от их позиции продолжался бой. Уггрим лениво подумал о том, что слишком многим 'юдишкам удалось скрыться за переправой, но ему было наплевать. Просто веселуха затянется чуть дольше. Ведь нет ничего приятнее доброй затяжной войны.

Бозгат согнулся, упёршись в колени.

— Хм, вроде стихло, — он снова топнул по помятому щитку. Слышались удары, сопровождаемые приглушенной бранью.

— Вот! Здесь кто-то есть! — показывая пальцем, воскликнул Бозгат.

— Ага, — без особого интереса ответил Уггрим. — Человечишка, не иначе.

Он пнул ногой погнутую броню на ноге рыцаря и кивнул на раздавшийся звук.

Прискакал Сникгоб с баллонами за спиной и откинутой сварочной маской на голове. Он запрыгнул на лежащего металлического гиганта и отпихнул Бозгата, всучив тому «фомку».

— Сейчас повеселимся! — загоготал он.

Орк запалил от сигареты поджигу, опустил маску и перевёл пламя в режим резака. Затем начал аккуратно вскрывать корпус шагателя. Вырезав ровный квадрат, жестом позвал Бозгата, тот подцепил и приподнял одну сторону. Сникгоб запустил пальцы под пластину и, громко крикнув, вывернул её.

Злой, перемазанный сажей человек уставился на них. Все его рычаги и прочие штуковины вокруг были разбиты к чертям. Человек крикнул что-то своим писклявым человеческим голосом.

Сникгоб откинул маску и обменялся с Бозгатом весёлым взглядом.

— Ну, приветики, человечишка! — очень медленно и очень громко произнёс Сникгоб. — Мы тебя сейчас вызволим, смекаешь?

Тот изобразил что-то глупое на своём плоском розовом лице и снова принялся пищать. Сникгоб опустился на четвереньки, сунул руку внутрь — и хлопнул 'юдишку по голове, когда тот попытался выстрелить в него из крохотного пистолетика. Взявшись за одежду мужчины, Сникгоб наполовину выволок его наружу, дёргая туда-сюда, когда тот застревал в ремнях или проводах, торчавших из головы. От такого обращения человечишка завопил как не в себя. Орк захохотал и потянул сильнее.

Вскоре человек визжал уже намного громче: Сникгоб развлекался с ним какое-то время, пока не проголодался и решил, что пора бы перекусить.

— Фрикк! Фрикк! Хочешь? Тут ещё чуток осталось! — крикнул Сникгоб, помажав гретчину обглоданной бедренной костью.

— Это был первоклассный шашлычок! — довольно воскликнул Бозгат. Они вдвоем сидели на самодельных стульях из металлолома, наслаждаясь угольками костра в располовиненной бочке, сияющим закатом, запахами войны и, что самое главное, невероятно нежным вкусом розовой плоти.

Но Фрикку есть не хотелось. Он сидел, привалившись спиной к ноге «Жирного Морка», и, хоть было и тепло, дрожал как осиновый лист. От страха у него ум заходил за разум, но не настолько, чтобы не прочитать значки, нацарапанные на стене рядом с порванной проводкой.

Урдгруб.

Глава 7 — Фрикк в беде

Наступила ночь.

Бои шли вдалеке от «Ярости Горка». Артиллерийская канонада рокотала не громче отступающей летней грозы. Вой байцов напоминал шум далёкого прибора. Зловещие трели и щелчки пронзали сгущающуюся

темень, разряды энергетического оружия орков казались ближе из-за причуд атмосферы. Гретчины и Черепа Смерти, рыщущие по полю боя, озирались на вспышки в небе и снова принимались мародёрствовать. Раненые орки, до которых ещё не добрались доки, разъярённо вопили. Доки никуда не спешили. Места, где они трудились, было видно по яркому свету. Закончив дело, доки давали советы, что делать после операции, и начинали торговаться за гонорар. Шепелявые переговоры обычно заканчивались быстро, и в ход шли кусачки, с хрустом взимавшие плату в виде зубов. То и дело раздавались крики найденных 'юдишек, но гораздо реже — большинство уже замучили до смерти и сожрали.

Появилось огромное количество чудил. Пагонщики организовывали огромные ватаги гретчинов-работяг. Вокруг «Ярости Горка», как грибы после дождя, появились медицинские палатки, а с южной стороны корабля механы начали закладку собственного поселения, рядом с которым мигом выросла здоровенная гора награбленных трофеев. Громкие споры, иногда перемежаемые стрельбой, ветер доносил оттуда, где стоял «Кулак Горка». Окружившие его строительные леса сияли блеском дуговых ламп. Голубые язычки сварочных аппаратов вонзались в гарганта повсюду, и издали было непонятно — то ли механы раскурочивают шагателя, то ли чинят. Хотя, зная орков, можно предположить, что разнообразные ватаги кустарей одновременно занимались и тем, и другим.

Сникгоб всё ещё пропадал где-то, обирая людей и орков на предмет полезностей. Уггрим с Бозгатом спорили, как лучше разобрать шагателя, чтобы добраться до всех толковых штуквин. Уже стемнело, и подручные гретчины Красных Солнц широким кордоном обходили ценный кусок добычи, колотя гротов из чужих ватаг, когда те подбирались слишком близко.

— Говорю тебе, надо подлезть снизу, снизу! — активно жестикулируя, настаивал Бозгат. — Надо достать генератор щита в целости и сохранности. Спереди броня толстая, шо пестец, босс — только намучаемся, начнём злиться и что-нибудь нужное испортим. На спине броня хилая, к тому же ей здорово досталось. Копнём траншею сюды — и дело с концом, — Бозгат прошёлся по лежащему рыцарю, гремя подбитыми подошвами по металлу, и указал на место между ног шагателя.

У Уггрима поровну подкипало от того, что Бозгат прав, и от того, что ещё набрался наглости с ним спорить. Орк фыркнул и сложил свои обезьяньи руки на груди. Он понимал, что упрямится чисто из принципа, но сдаться было сродни смерти.

— Ладно, ладно! Будь по-твоему. Как вернётся Сникгоб, отправим его вскрывать тыл.

— Слушай, босс. Мы можем только так и никак иначе, — говорил Бозгат и вдруг остановился, озадаченный. — Ты что, только что со мной согласился?

— Да, согласился. Смотри, не думай только о себе много, — Уггрим подошёл к Бозгату. — А сейчас давай отсоединим эту руку-нарезалку. Не парься, управимся и без Сникгоба. Есть у меня одна мыслишка, — Уггрим задумчиво глянул на гига-стрелялу «Жирного Морка». Коварно ткнув Бозгата в грудь, он спихнул его с шагателя, отчего тот распластался на земле.

— Осторожней там, Бозгат! — хохотнул Уггрим и громко позвал: — Фрикк! Фрикк!

Всё это время гретчин прятался под таптуном, занятый решением дилеммы с Урдгрубом. Руки у него все были в ссадинах от того, как он их выкручивал.

— Да, босс. Звиняйте, босс, уже топаю! — он засеменил к людскому таптуну и устоялся на хозяина в ожидании указаний.

— Пивка мне грибного надьбай, шелупонь! — велел Уггрим. — Ума не приложу, почему я до сих пор тебя не сожрал. Размяк я, раскис...

— Слушаюсь, босс, зви... Ай! — Большая ржавая гайка угодила Фрикку прямо в плечо. Уггрим упёр руки в бока и уставился вниз. На фоне грязно-бурого вечернего неба Алариха его силуэт казался почти чёрным.

— Шевели булками!

Фрикк посмотрел на Уггрима полными страха глазами. На клыках механа поблескивало пламя пожаров, которые никто не собирался тушить. Он был Фрикку добрым хозяином, получше многих других. Но всё же Фрикк был просто гретчином, а Уггрим — непредсказуем, как любой орк.

— Сию минуту, босс! — заверещал грот, стараясь звучать поживее. — Уже лечу!

Изображая усердие, он пробежал двадцать метров обратно к «Жирному Морку», обогнул его сзади, забрался внутрь через боковой люк, спустился на нижнюю палубу — и угодил прямо в лапы Гулгула, самого злобного прихвостня Урдгруба.

— Приветики, — сказал Гулгул. Схватив Фрикка за шкуру, он швырнул его в машинный зал. Разбойного вида гретчины, все гораздо крупнее Фрикка, обступили беднягу.

— Джакар, запри дверь. Хочу поболтать с этой сошкой с глазу на глаз, — Гулгул навис над Фрикком. — Я пришёл забрать должок.

— Чей? — с невинным видом спросил тот.

Хихикающий плоскоголовый гретчин, отличавшийся косоглазием, крепко приложил Фрикка об корпус реактора. Лизоблюды Гулгула зловеще заржали, когда кожа Фрикка зашипела от прикосновения к раскалённому металлу.

— Как это работает? Как пашет это мелкое солнце? Клиенты Урдгруба хотят это знать! — сказал Гулгул. Он мотнул башкой, но плоскоголовый не уловил жеста — и получил за это в морду. Фрикк рухнул на пол.

— За что?! — воскликнул Плоский.

— Я хотел, чтобы ты его отпустил!

— А чего не сказал? — произнёс тот, потирая щёку.

Гулгул злобно скривил губу. Плоский отпрянул назад и смиренно прижал уши к голове.

Трое гретчинов Гулгула выглядели опасными, но не оченьмышлёными; однако, как бы там ни было, для гротов они были весьма дюжими. Фрикк даже не надеялся на хороший исход, но, по крайней мере, Урдгруба с ними не было. Он потёр морду. Запах палёной кожи ударил в чувствительный нос.

— Вряд ли я смогу просто взять и вернуть зубы, так? — с надеждой спросил он.

— Отчего же, — сплюнул на пол Гулгул. — Шесть, вроде?

— Пять! — запротестовал Фрикк.

— А как же моя доля? Шесть, — гадко ухмыльнулся Гулгул. — Один в награду за труды. Готов платить?

— Хм, нет... — ответил Фрикк.

— Что ж... — сказал Гулгул и принялся бить Фрикка ногами после каждого слова — этакая форма орочьей пунктуации: — Ты. Ведь. Не. Мо. Жешь. Их. От. Дать. Так?

Он пнул Фрикка в последний раз под рёбра для верности и выпрямился, тяжело дыша.

Фрикк корчился на полу. Было очень больно.

— Итак, как это работает? Скажешь — и мы отвалим. Нет — ну, ты понимаешь. Мы этого таптуна можем так починить, что никто и никогда его больше не починит, усёк?

Дружки Гулгула захихикали. Гулгул принялся их колотить и ругать, пока те не заткнулись. Красные глазки Фрикка метались из стороны в сторону. Он облизнул распухшие губы.

— Э-э... Э-э...

Гулгул занёс ногу для удара.

— Обожди! — воскликнул Фрикк, защищаясь руками. — Обожди!

Нога опустилась.

— Слушай, — начал Фрикк, — я правда не знаю, как оно работает.

Гулгул вернулся в прежнюю позу.

— Но у меня есть идея! — заверещал Фрикк.

— Какая?

— Ну, я тут подумал. Зачем делать самому маленькое солнце, когда можно... — он прикрыл рот рукой и заговорщицки прошептал: — ...просто стибрить готовое?

За свою жизнь Фрикк много раз благодарил Горка и Морка за то, что враги, которые ему подворачивались, оказывались тупыми как пробки. Сейчас был именно такой случай.

— Ты серьёзно? — недоверчиво спросил Гулгул.

— Конечно! — ответил Фрикк. — Поймаем его сетью. Я уже видел, как это делают. Чес-слово.

— Урдгруб про это ничего не говорил. Чё ты мне тут впариваешь! — сказал Гулгул. — Оно же капец какое горячее!

Трое прихвостней Гулгула неуверенно переглянулись.

— Может, он и прав, — заметил Джакар.

— Захлопни пасть! — рявкнул Гулгул.

Фрикк сел прямо и засмеялся, качая головой.

— Так не обычной же сетью, дурила. Слушай, Бозгат каждую неделю его вылавливает, чётко как часы. Понимаешь, нужно прочищать реактор, иначе... Иначе жар — точно, жар — забивает все трубы. Да, — Фрикк аж сам скривился от такой жалкой импровизации.

— Тогда как сеть не сгорает? — спросил Гулгул.

— Наверное, он берёт железную?.. — неуверенно ответил Фрикк.

Гулгул осмотрел помещение:

— Ясно. И где она?

— Не знаю, но можно взять вот это, — Фрикк указал на сварочную маску Сникгоба. — Отлично сгодится. Черпнём — и всех делов. Знаешь, я вам подсоблю. Тут внизу надо крутнуть пару вентилях перед тем, как открывать. Главное, ничего не трогайте — горячо, шо пестец!

— В смысле? — спросил Гулгул.

— Ну, — с невинным взором ответил Фрикк, — надо чуток снизить жар, иначе даже для маски будет слишком горячо, смекаешь?

— И что за вентилях? — продолжал расспрашивать Гулгул. Недоверие на его лице было написано такими крупными буквами, что даже самый слепой и тупоголовый орк их прочёл бы.

— Ой, будет проще, если я сам всё сделаю...

— Какие, мелюзга? — Гулгул крепко огрел Фрикка.

— Давай покажу?

— Перебьёшься. Гизкор, топай с ним.

— Может, повременим, босс? С минуты на минуту Урдгруб появится — он только наверх поразнюхать залез, а этот сморчок сильно хитрый ... — начал Джакар.

— Заткнись, Джакар! Урдгруба здесь нет. И я тут за главного! Я! Гизкор, идёшь с ним.

— Отлично, — сказал Фрикк, перестраиваясь на ходу. — Я покажу ему, что делать. Ты откроешь дверцу, а мы притащим маску, всё верно?

— И чтоб никаких фокусов, сопля, — задумчиво глядя на Гизкора, сказал Гулгул.

— Что?! — Фрикк изобразил крайнее возмущение от уязвлённой невинности и приложил руку к сердцу.

— Я всегда плачу по своим счетам! Только подумай, как обрадуется... — он сузил глаза, решив идти ва-банк, — ... **Могрок**, когда ты притащишь ему маленькое светило.

— Откуда ты знаешь, кто мой босс?

«В яблочко», — подумал Фрикк.

— Да все знают, — сказал он вслух. — Одних только и разговоров, что Урдгруб у него в любимчиках и всё такое. И ты тоже! — поспешно добавил Фрикк.

— Верно! — ответил Гулгул. — Точно-точно!

Он глянул на своих прихвостней, и те послушно захихикали.

— Ты думаешь, ты такой умный? Вот только это не Могрок — Могроком тут и не пахло!

— А кто тогда? — спросил Фрикк.

— Так я тебе и сказал. Но могу намекнуть — гляди: подарочек от хозяина, — в руке Гулгула на цепочке повис зуб с золотой коронкой, украшенной ухмыляющимся полумесяцем. — Платит, разрешает ходить, где вздумается. Кстати, такой же есть и у Урдгруба.

— У него их два, — заметил Джакар.

— Закрой хлебало! — рявкнул Гулгул. — Пора тебе менять хозяина, Фрикк: здесь тебя не ценят.

— Ага, — с грустью молвил Фрикк, частично согласный, затем расплылся в широкой фальшивой улыбке:
— Но куда мне, недотёпе, до тебя, Гулгул!

— Что правда, то правда, — шмыгнул носом тот, пряча зуб в карман. — Но Урдгруб так не считает. Думает, что все, окромя него, тупые, как пробки. Даже я!

«Тут он может быть прав», — подумал Фрикк.

— Но он меня не знает, совсем не знает! — разошёлся Гулгул. — «Стой здесь», говорит он, «Сделай то», говорит он. «Жди и не рыпайся, пока я всё не разнюхаю». Ну, думаю, я ему покажу! Я ему покажу: и солнце ему достану, без проблем, и свалим отсюда в момент. Я прав, парни?

Гулгул выглядел очень довольным собой. У Фрикка отлегло от сердца: ему попался первостатейный идиот. Нарисовались кое-какие шансы.

— Ну что, за дело? — Фрикк встал, отряхнул картуз о колено и аккуратно напялил на голову.

Гулгул мотнул головой в сторону реактора, и на этот раз его дружки повиновались.

— Нужно сначала открутить вон те крыльчатые гайки, потом открыть дверцу. Ага, вот эту, со смотровым окошком.

Плоский схватился за гайки, раздалось шипение.

— Ай! Горячо, босс!

Фрикк цокнул языком.

— Конечно, горячо. Я же ещё ничего не выключил. Погоди.

— Ты тупой? — пробурчал Гулгул. — Возьми тряпку! А ещё ключ или чего-нибудь, чтобы дверь открыть. Придурок...

— Ладушки, — сказал Фрикк. Он старался держаться уверенно, испытывая на самом деле ужас. — Нам вон туда, где маска. Там и вентили.

Фрикк увёл за собой Гизкора, который не выглядел довольным.

— Чтоб тебе не запариваться, — сказал Фрикк, — я сам всё сделаю.

— Очень любезно с твоей стороны, — сердечно ответил тот. — А то со спиной проблемы, — и прошептал:
— Не люблю наклоняться.

Фрикк нагнулся, прячась за сварочную маску Сникгоба, насколько можно. Рядом с ней лежала сумка с

инструментами. Он с преувеличенной осторожностью выбрал гаечный ключ и подкрутил им несколько вентилях, которые никак не повлияли на теплоотдачу солнца, но зато отключили часть сдерживающего магнитного поля.

— Готово! — крикнул Фрикк через плечо. — Открывай! Если будет жарко, я чутка подкручу, и мы притащим маску.

— Всё равно слишком яркое, — сказал Джакар. Фрикк выругался про себя: очевидно, во всей шайке Урдгруба мозги достались Джакару.

Тот взгляделся в смотровое окошко:

— И ведёт себя странно...

— Так я жар стравил, а не свет, — бодро произнёс Фрикк. — Для него есть отдельные вентили наверху, в голове. Как по мне, конструкция так себе — надо было их рядом ставить. Что ещё взять с тупых орков, да?

Гретчины поусмехались, на краткий миг сплотившись на почве своего рабского положения.

— Сейчас оно успокоится, — улыбнулся Фрикк. — Ну что, готовы?

Все кивнули.

— Погнали!

— Я на такое не подписывался... — сказал Джакар.

— Джакар! — повысил голос Гулгул.

— И не проси.

— Ладно, хрен с тобой. Плоский, давай ты, — приказал Гулгул.

Обмотав руки промасленной тряпкой для защиты, тот взялся за крыльчатые гайки. Фрикк нырнул за сварочную маску.

— Отлично, сейчас будет нормально уже!

Сквозь закопчённое стекло маски он увидел, как дверца реактора распахнулась. И сморщился.

Волна страшного жара окатила зал. Плоский вспыхнул. Гулгул и Джакар с воем отшатнулись, защищая морды руками.

На стене зазвенела тревожная сигнализация. В реакторе зарокотало, оттуда выскочила ослепительная дуга белого пламени, похожая на солнечный протуберанец, и рассекла Джакара пополам. Гулгул вскинул руку и тут же лишился её. Жутко вопя, он вытаращился на опалённую культу. Пламя не унималось, на ходу увеличиваясь в размерах. Оно упёрлось во внутреннюю обшивку и проплавило дыру в корпусе «Жирного Морка», брызжа раскалённым металлом.

— Что за хрень здесь творится?!

У Фрикка в глазах плясали зайчики, слёзы текли ручьём, но голос он узнал моментально: Урдгруб.

— Закройте дверцу! Закройте дверцу! Что за пестец вы творите?! Идиоты! Грёбаные идиоты!

Протуберанец выдохся.

Скуля от боли, Гулгул захлопнул дверцу культёй. Жар и свечение мигом исчезли. Урдгруб съехал по трапу и подскочил к своему помощнику. Вид у Гулгула был жуткий: вся правая сторона тела обуглилась до черноты, он ослеп на один глаз, ухо напрочь сгорело. Гулгул на подгибающихся ногах шагнул к Урдгрубу, но тот в ужасе попятился.

— Звоняй, босс, — промолвил Гулгул и испустил дух.

Урдгруб в бешенстве осмотрелся по сторонам.

— Ты! — его крик перекрыл даже звон сигнализации. — Фрикк! Мелкий гадёныш! Гизкор, это ты там? Не стой столбом — прикончи его!

Гизкор неловко повернулся лицом к Фрикку. Со спины он выглядел нормально, но вот спереди... Кожа сползала с его морды красными лоскутами, похожими на полоски сквигобекона. Глаза походили на варёные яйца. Фрикк проморгался от бликов, сунулся в дымящуюся сумку и скуля достал отвёртку: раскалённый металл обжёг руку. Гизкор попытался вслепую поймать Фрикка, но поймал лишь отвёртку, которая вошла в сердце по самую рукоять.

Оглушительно звенела сигнализация. Снаружи слышался шум. Орочьи голоса. Орочьи кулаки заколотили по двери. Урдгруб заметался.

— Тебя ждёт мучительная смерть, Фрикк! — прошипел он, сиганул в пробоину и был таков.

Фрикк захромал туда, где покоилась обгорелая рука Гулгула. Рядом с ней, на спёкшейся цепочке, валялся почерневший зуб. Фрикк поднёс его к глазам и зачарованно уставился. Снаружи донесся глухой свист, и через пару секунд голубой язык поджиги прорезал дверь и засов. Капли расплава с шипением посыпались на пол.

Фрикк едва успел спрятать зуб в карман, когда дверь с лязгом распахнулась.

— Какого зога здесь происходит?! — раздался голос, на этот раз более низкий, орочий и очень злой. Голос принадлежал Сникгобу, который ворвался внутрь с видом маньяка. Фрикк заскулил. Двумя огромными прыжками орк перескочил зал, бросил поджигу, вцепился гретчину в горло и оторвал от земли.

Остальные механы влезли следом. Бозгат схватился за голову:

— Ты чё натворил? Ты чё сделал с моим таптуном?

Взор Уггрима проследовал от пола до стены и потолка, которые уродовала всё ещё тлеющая расселина — сквозь неё виднелось сумрачное небо. Он молча прикидывал ущерб, лишь вздыхая, кряхтя и шевеля губами. Фрикк до смерти боялся момента, когда тот подойдет к нему, что вполне ожидаемо и случилось.

— Как так, Фрикк? Не заставляй делать из тебя шашлык, ведь ты же у меня на хорошем счету. Но я ужасно голоден: тот человечиска был на один зубок.

Внешне Уггрим выглядел спокойным, однако Фрикк этого и опасался — именно тогда орк представлял наибольшую угрозу.

— Спасибо, босс, — просипел Фрикк, болтаясь в крепкой руке Сникгоба. — Это не я, клянусь.

Сникгоб потряхнул его.

— Ну ладно! Каюсь, это я, но... Послушайте, босс, всё из-за Урдгруба. Мне пришлось избавиться от него.

— Урд-кого?

— Того синерожего прощелыги, которого мы наняли стибрить начинку из баивой фуры Грабскаба на Гарбаксе. Помните, босс, помните?

— Ха! — Уггрим ухмыльнулся от наплыва приятных воспоминаний. — Точно. И чем же он был занят всё это время?

— Так и ошивался неподалеку. Большая часть его банды перешла к Синепёрсту, но только не Урдгруб. Он тусуется вместе со своей шайкой в корабельных отстойниках, прессует по-всякому гретчинов. Опасный тип. Я...э-э-э... задолжал ему малость зубов...

— Только не говори, что опять взялся за азартные игры, Фрикк, — осуждающе взглянул на гретчина Уггрим.

Фрикк с несчастным видом кивнул.

— Ох, Фрикк, как же я разочарован.

— О, да, простите, босс. Каюсь. Привычка сильнее природы. Но послушайте! Он сказал, что отстанет от меня, если скажу, как работает маленькое солнце «Жирного Морка»...

Признание вызвало новую порцию трёпки от Сникгоба. Из нагрудного кармана Фрикка посыпались карандаши, с головы опять слетел картуз.

— Ещё один?! Снова? Что ты ему разболтал, сопля?

Фрикк издал несколько жутких хрипов и отчаянно вцепился в руку Сникгоба.

— Эм, знаешь, не люблю лезть не в свое дело, но мне кажется, он не ответит, Сникгоб, — встрял Бозгат.
— Посинел-то как...

— А мне кажется, всё путём, — прорычал Сникгоб, сильнее потряхнув Фрикка. — Это ж цвет удачи!

— Обожди маленько, Сник, — сказал Уггрим, положив ладонь на руку Сникгоба. Тот обнажил клыки и зарычал на главаря, но тут же одумался и ослабил хватку.

Фрикк едва мог говорить. Его ногти всё ещё скребли по пальцам Сникгоба, отчаянно пытаясь ослабить хватку, но рука у механа жала не хуже клещей, почему Сникгоб никогда ими и не пользовался.

— Спасибо, босс, — глотая воздух, сказал Фрикк. — Я ничего не разболтал. Тем более, откуда гретчину это знать?

— И то верно, — согласился Уггрим.

— А ещё он обмолвился про нового хозяина, Кажется, я знаю, кто это!

— Могрок, — без тени сомнения ответил Уггрим.

Фрикк попытался мотнуть головой, но не смог. Перед глазами замелькали мушки. Границы зрения стала сжимать неприятная и пугающая тьма. И тут он вспомнил о зубе. Всё ещё царапая пальцы Сникгоба одной рукой, второй замахал в сторону кармана.

— Чой-то он? — спросил Бозгат.

— Почему бы не отпустить его и не узнать? — предложил Уггрим.

— Не-а, — сжал губы Сникгоб.

Фрикк вытащил украшение из кармана комбинезона.

— Вот, босс, гляньте! — его голос был хриплым, как у ворона. Мир вокруг сжался до узкого окошка, где были трое разгневанных механов и невыносимые страдания. Собрав последние силы в кулак, Фрикк воздел блестящую белую штуковину длиной с палец, с золотой коронкой, где был искусно вычеканен ухмыляющийся полумесяц.

Уггрим выхватил у него зуб и осмотрел.

— Да это же зуб! — заметил Бозгат, который, будучи среди них самым смекалистым, любил сообщать очевидное.

— Ну конечно, это зуб! — сказал Уггрим.

— Интересно, чей? — спросил Сникгоб.

— Гримгатца. Гримгатца! — прохрипел Фрикк, затем снова вцепился в держащую его руку и продолжил безрезультатную борьбу.

— Жованы пестец! — ругнулся Бозгат.

— Гримгатц? — удивился Уггрим. — Хотя да, гляньте сюда. Полумесяц — символ их клана. Наглая рожа! Видите?

— Ага, — согласился Бозгат. — Кстати, ничё такая, миленькая.

— Сталбыть, Злая Луна? — продолжил Уггрим.

— Может, вернёмся к более насущным вопросам — например, кто хочет нас грохнуть? — рявкнул Сникгоб. — Мне кажется, Уггс, ты в курсе происходящего.

— А **что**, собственно, происходит? — спросил Бозгат.

— Не врубаюсь, хоть и думал, что врубаюсь, но... — Уггрим почесал подбородок. — Проблемы, короче. Ты б его уже отпустил, Сникс.

— Ой, что же это я? Извиняюсь, — саркастично ответил Сникгоб и разжал руку. Гретчин, обмякнув, шлёпнулся на пол. Он лежал, кашляя, содрогаясь от тошноты и издавая забавные звуки, словно ему было трудно дышать. Жалкое зрелище, в общем.

— Мне казалось, Гримгатц считает своего таптуна лучшим, — спросил Бозгат. — Сквиговое масло и всё такое...

Рот Уггрима расплылся до ушей.

— Ага, так он и талдычил, верно? И сквигу ясно, что врал. Знает же, что «Большая Пасть» не чета «Жирному Морку», потому-то и устроил диверсию! Ну не круто ли, парни? Позарез нужны ему наши секреты, — на лице Уггрима читалась нескрываемая гордость. — Нужны как воздух! Ха!

Он хлопнул Сникгоба по спине — тот ответил сердитым взглядом.

— Так что насчёт Могрока? — спросил Сникгоб. — Поделись новостями с Бозгатом, Уггс.

Уггрим помрачнел.

— Ах, да... Дело не только в Гримгатце. Он... э-э-э... Короче, Могроку тоже не терпится разузнать, как работает мелкое солнце.

— А зачем? Разве он не знает? — спросил Бозгат.

— Может, и знает. Может, просто хочет нас подурить, посмотреть, на что мы способны. Могрок — типчик хитрый, — ответил Уггрим. — И вонючий.

— Нехорошо это, — Сникгоб покрутил головой и сплюнул на пол. — Ходят слухи, что неугодные ему исчезают бесследно.

— Во-во, и я слышал такое, — согласился Бозгат.

— Меньше всего нам сейчас надо вставить этому гаду поперек дороги. Блин, почему Вааагх! не такая простая, как в старые добрые времена? — пожаловался Сникгоб.

— А я тебе говорил — политика, — заметил Уггрим.

— Ну, так ты ему расскажешь, как оно работает, или нет? — спросил Сникгоб.

— С чего вдруг? Вот ты знаешь, как оно работает, Сникгоб? — поинтересовался Уггрим.

— Ну, э-э-э, не совсем... Но общую схему могу накидать... Хотя нет... Не, не смогу, — уклончиво ответил тот. Признание лишь усугубило его дурное настроение.

— А ты, Бозгат? Твой ведь был замысел. И большую часть работы ты выполнил.

— Эм, я... думаю... могу попробовать снова, но... — тот всплеснул руками. — Ты же его закончил, а не я! Ты знал, какую начинку нужно было стибрить у синерожих.

Уггрим кивнул:

— Точно. Правда в том, что всё получилось благодаря всем нам. Морк направлял нашу «смекалку» в нужное русло, — он постучал себя по покатоному лбу. — Бозгат, ты сделал больше всех...

— Ты ведь Могроку этого не сказал? — слегка напрягшись, спросил тот.

— Клянусь правым огузком Горка, Бозгат, хоть ты и орк, но трясешься похлеще гретчина! Нет, я ему ничего не сказал. И не перебивай!

— Звиняюсь.

— Проехали. Не, чтобы всё наново сделать, придётся потрудиться командно. Всё-таки не с пола подобрали эту техн-орко-логию, — он положил руки на плечи товарищам. — Мы — ватага Красных

Солнц. Мы не можем выложить ему наш секрет поодиночке — только сообща. А даже если бы и могли, то не думаю, что стоило бы, — на случай, если вы это планировали.

— Разумно, — нахмурившись, ответил Сникгоб и сбросил руку Уггрима. — Но теперь он однозначно захочет нас грохнуть.

— Именно, — согласился Уггрим, — но это вряд ли. Да ладно вам, парни, это всего лишь Злоболун. Зубов больше, чем мозгов. А мы из Злых Солнц! Мы — Красные Солнца! И у нас есть мелкое солнце!

— И что это значит? — поинтересовался Бозгат.

— Да хрен его знает, — ответил Уггрим, — но **что-то** же должно значить. Мы не позволим ему нас ухайлокать! А ежели он начнёт мутить вокруг нас воду, то мы будем наготове.

— Ладно, ладно, — произнёс Бозгат, тоже скинув руку Уггрима. — А что насчёт Гримгатца?

— О-о-о, этого придётся завалить, — ответил Уггрим. — Правильно, Сникгоб?

— Точняк, Уггс.

— Итак! — воскликнул Уггрим, хлопнув в ладоши. — Первое на повестке дня: оценить ущерб.

Орки разошлись по отсеку, осматривая повреждения.

— Эй, сморчок! Ты мне лучшую отвертку кровью заляпал! — рявкнул Сникгоб.

— Звиняйте, босс, — отозвался Фрикк. Какой бы инструмент он ни выбрал — все они были у Сникгоба любимыми. Гретчина так отделала, что у синяков появились свои синяки. Он не чувствовал рёбер уже какое-то время и отстранённо подумал — целы они там или в щепки разбиты. Фрикк свернулся калачиком и застыл.

— И что? — спросил Сникгоб. — Чё ты разлёгся? Я слишком занят, чтобы навалить тебе, поэтому бей себя по морде сам!

Фрикк вздохнул, сел и начал, как было велено, лупить себя по лицу.

— Эй, мелочь пузатая! — рыкнул Бозгат. — Сильнее!

Уггрим стоял и пялился на пробоину. Сникгоб подошёл к Бозгату и приложил палец к губам.

— Ты же понимаешь, что это значит? — прошептал он, кивнув в сторону Уггрима.

— Да ладно... Нет, только не снова!

— Он уже, — сказал Сникгоб. — Размышляет.

Глаза Уггрима остекленели, как это часто бывает у чудил. Он тихонько разговаривал сам с собой, но никто из окружающих не мог понять ни слова.

— Мы заморкуем Горка на «Жирном Морке» и будем во всеоружии, когда эти засранцы, неважно который из них, припрутся снова.

— Эм, так точно, босс, — согласился Бозгат, озадаченно хмурясь. Он покосился на Сникгоба, но тот только не менее озадаченно пожал плечами.

Уггрим посмотрел на них.

— Вы два идиота! Я говорю, что мы сделаем из «Жирного Морка» самого главного жоподадирателя во всей Вааагх! Могрок попытается нас по-тихому укокошить, но сядет в лужу, скользкий прощелыга. И ежели он попытается сделать нас в открытую, то пойдет собирать шматки по закоулочкам. То же самое касается и Гримгатца — но его мы завалим первыми. Подымайте гретчинов. Мне нужна толковая подсветка снаружи! Мы и так профукали кучу времени. Надо снять руки с 'юдишкиного таптуна, выкопать генератор защитного пузыря и так далее. Сникгоб! Придётся работать в запарке и понадобится много-много сварки. Ты всё ещё корефанишься с бригадой Жжигателей?

— Да, Уггс. Не так давно видел их сегодня — резали утиль недалеко от гарганта.

— Тогда поди и приведи их — только их, усёк? А кое-кто другой — Бозгат — найдёт Болтуна. Работы для счетовода будет завались.

— Понял, босс, — кивнул тот. — Зажарю сквига — и он мигом за дело возьмется.

Уггрим хлопнул в ладоши и обнажил клыки. Намечалась веселуха.

— Отлично! Отлично! Приступаем, нельзя терять ни минуты! Клянусь, я сотру самодовольные ухмылочки с харь этих зажавшихся Злоболунов...

Глава 8 — Битва на Большой жгучей реке

Реактор «Жирного Морка» грозно ревел: маленькое злобное солнце в его чреве гневно плевалось от возросшей нагрузки. Таптун изменился как снаружи, так и изнутри. Брюхо распотрошили, в реакторном отсеке установили автопушку рыцаря, отчего внешне шагатель стал напоминать миниатюрную версию «Брюхапушки». Наверху демонтировали гига-стрелялу со всеми придатками — на её месте красовалась рука-рубилка людского таптуна, чьи изящные линии резко контрастировали с крепкой, но неряшливой конструкцией «Жирного Морка». Из-под свежего слоя красной краски проглядывали участки с изначальной цветистой геральдикой: оркам пришлось всё делать на скорую руку.

Бозгат довольно мурлыкал, играясь с щитом 'юдишек. Хоть это и не был нормальный орочий «пузырь», зато он мог двигаться, прикрывая в нужный момент уязвимые места таптуна. Бозгат крутил его с помощью нового карданного подвеса, водя им вверх-вниз и по кругу. Он игрался с ним — то медленнее, то быстрее, сужая и расширяя поле — и постоянно следил за показаниями приборов, что были встроены в стену неподалеку. Орк закусил губу и кивнул.

— Реактор на уровне девяноста процентов от допустимой нормы, босс, — доложил он, на что Болтун добавил:

— Необходимо соблюдать осторожность при сопряжении ионных технологий, в особенности, принадлежащих чужеродным особям, чьи мозговые импульсы несовместимы с психически ориентированными эфирными генераторами крорков.

— Кончай трюндеть, — агрессивно отреагировал Бозгат, но всё же нажал несколько кнопок и перекрыл пару клапанов. Реактор убавил пыль.

— Плюх, — произнес Болтун.

— Хм, так, на всякий пожарный, — отозвался Бозгат на гогот гретчинов, и когда их каменные лица не поменяли выражений, рявкнул: — Чё уставились? Пшли!

Он хлопнул в ладоши, и они разбрелись — Фрикк всем нашел применение.

— Ха-ха-ха! Я бы поглядел, как теперь они остановят «Жирного Морка»! — сказал Уггрим по переговорной трубе.

— Буль-буль, — не унимался Болтун.

Бозгат кинул на шизана недвусмысленный взгляд и схватился за переговорник: — Чё он здесь забыл, босс? Это несправедливо.

— А кто вообще говорит о справедливости? Он твой питомец, так что получи и распишись. Мы и так уже устали от его трескотни тут наверху. Верно я говорю, Сникгоб?

— Верно, Уггс, — кивнул тот. — Сыт по горло. Ты же постоянно талдычишь, как он полезен.

И Болтун действительно им пригодился: иногда его тарабарщина несла в себе разумное зерно, что помогало решать запутанные технические проблемы. Что, естественно, они не признавали.

— Мне бы передохнуть чуток, — пожаловался Бозгат, — совсем чуточку! Вы не представляете, как тяжело присматривать за поехавшим!

— Твои проблемы, дружище! Ты его нашёл, пригрел — значит, и нянчись с ним, — парировал Уггрим. — К тому же, он наш лучший стрелок, поэтому останется за брюхапушкой — и точка, усёк?

После высадки война превратилась в сущее удовольствие. 'Юдишки ошивались на другом берегу реки, а вода, как выяснили после нескольких вылазок камандосы, была горячей и разъедала кожу. Несколько из них смогли перебраться на другой берег, ещё меньше вернулись обратно — с кожей цвета выбеленной кости. С животами у них тоже был непорядок, поэтому храбрых разведчиков отогнали подальше от основных выгребных ям, пока всё не наладится.

И всё-таки разведка была столь же полезна, сколь и нестерпим смрад от их параша. По словам Могрока, 'юдишки надеялись загнать орков на узкие мосты и там отстреливать.

Грукк не послушал и, вопреки всему, пошёл в наступление. Человечишки выставили заградотряды из огринов на мостах, а сами наносили удары по оркам с расстояния. То, что творилось там, мало назвать адом кромешным. Орки сражались с огринами, орки шли вплавь, орки тонули. В конце концов, им удалось выбраться на берег, но 'юдишки действовали хитро и слаженно: разбивали орков на группы, а затем выкашивали под корень. Само по себе оружие людей было почти игрушечным, но если таких соберётся тысяча? Десять тысяч? Орки сотнями горели в лазерном огне. Грукк решил погеройствовать, пытаясь лично взять южный мост. Он покромсал много огринов — битва была впечатляющей, и, казалось, удача улыбается ему, когда огромный остров перекрыл собой устье реки и выгрузил целую кучу быстроходных таптунов 'юдишек, которые тут же устроили пальбу.

Один из них, большой белый старшак таптунов, сломал мост: взялся за один конец и оторвал его от земли. Оторвал! 'Юдишки, несмотря на свою ущербность, проявили впечатляющие способности. Грукк сражался где-то в центре, когда всё случилось, и пропал, когда всё это рухнуло в реку. По всем расчётам он должен был погибнуть, но никто и не думал, что он мёртв. Он ведь просто свалился в жгучую воду — что с таким орком может статья?

Поэтому орки продолжили штурм, потому что это их стезя — наступать и биться до последнего, если, конечно, не слишком многих из них поджарят. В любом случае, человечешки не предусмотрели, что Ба'шой Краснух и другие чуднабайцы тилипортируют целую орду ватаг им в тыл. Артиллерию, устроившую канонаду с другого берега реки, мигом заткнули, после чего с удвоенной яростью развернули орудия против 'юдишек, застав тех врасплох. И снова человечешки дрогнули, как и в прошлый раз. Орки ворвались в их ряды — и оборона вновь посыпалась. Правда, несколько летунов 'юдишек атаковали пушки и разнесли их, но к тому времени человечешки уже пятками сверкали. Снова. Уггрим этого ожидал. И испытывал разочарование.

Вот тогда-то и позвали парней из Красных Солнц: таптуны 'юдишек всё ещё представляли собой угрозу. «Жирный Морк» продвигался по пустоши под прикрытием пылевой завесы, поднятой миллионами орочьих ног. Он шагал рядом с «Большой Пастью» с заплаткой на боку. Уггрим был очень доволен собой: «Жирного Морка» удалось переоборудовать за то время, пока выпендрёжник Гримгатц успел только поставить себе новый лист брони. Вот что значило быть меканьяком: пере-Морк-овать других меков.

Горканауты Могрока — этакое новое промежуточное звено между смертадредом и обычным таптуном — ковыляли впереди. Уггрим поглядывал на них свысока: ими управляли не механы, а старшаки, купившие шагателей у Могрока, слово это какие-то мотоциклы. Уггрим такое не одобрял.

— ВАААГХ! — заорал один из старшаков.

— Тихо! — из «крякалки» послышался окрик Гримгатца. — У нас же типа скрытная вылазка!

— Настоящие орки не скрываются, — раздался воинственный ответ. — Погнали, парни, покажем этим сопливым чудилам, что такое быть настоящим орком!

Горканауты открыли крайне неточный огонь, поливая снарядами людских шагателей, сгрудившихся на другом конце обвалившегося моста. Урона они практически не нанесли, но зато привлекли к себе внимание.

— Хрен с ним! — выругался Гримгатц и включил широкий зев «Большой Пасти». Динамики разразились режущей слух орочьей музыкой.

— Ну зашибись, — сказал Гримгатц. — Болтун, готовь брюхапушку!

— Понял...хр, ик!... босс, — тот издал в трубу неприличный звук.

— С дороги! С дороги, старшаки, — пора нормальным стрелкам показать класс!

Около полудюжины горканаутов неохотно расступились перед «Жирным Морком». Приличная их часть оказалась на пути у «Большой Пасти», и они закружились в неуклюжем вальсе, пытаясь не врезаться друг в друга. Выглядело это нелепо, и Уггрим хохотал не менее громко, чем ругался Гримгатц. Тирада механа стала куда более цветистой, когда спёртая баивая пушка «Жирного Морка» открыла огонь, послав четыре снаряда в гущу рыцарей. Таптун качался на коротеньких ногах, поглощая отдачу. От грохота выстрелов вся машина гудела, точно колокол. Во время пальбы орки не слышали ничего, даже музыку, доносившуюся изо рта «Большой Пасти». От восторга механы принялись орать, пока не охрипли. Три снаряда взорвались на щитах людских шагателей, но последний пробил поле и оторвал ногу ярко-синему таптуну. Тот завалился, подняв тучу пыли.

— Ха-ха! — заорал Уггрим, хлопнув по рукояткам перископа. — Ха-ха! Вот как надо! Вот как надо!

Громкий гул окружил «Жирного Морка»: сотни багги, байков и виздеходов, скрывавшихся за широкими спинами таптунов, вырвались вперёд. Они с воем проскакивали мимо, а верхом сидели осатаневшие от скорости орки, крепко вцепившись и высунув полощущиеся языки.

Когда шквал огня хлынул с обоих берегов реки, те людские таптуны, что пришли со стороны моря, мудро решили отступить.

— Э, нет, не выйдет! — взревел Уггрим. — Бозгат! Всю энергию в ноги! Полный вперёд!

У него был небольшой машинный телеграф, который он дёргал взад-вперед, от чего в машинном отделении звякал сигнал.

У Сникгоба начало портится настроение. Багги крутились вокруг людских шагателей, поливая их залпами ракет и шмалял. Невзирая на потери, орки роились вокруг, словно стая слепней, нанося колоссальный урон.

— Все маньяки валят 'юдишек! А нам ничего не достанется! Подойди поближе — я их «хватаю»...

— Мы пойдем вплотную, — сказал Уггрим. — Все же хотят опробовать нашу новую рубилу, да, парни?

— Так точно, босс! — разом крикнули орки.

Уггрим перевёл рычаги управления до упора вперёд. «Жирный Морк» набрал скорость, раскидывая горканаутов в стороны. Уггрим игнорировал возмущённые возгласы старшаков и переругивался с самыми упёртыми. Новая брюхапушка «Жирного Морка» грохотала вслед отступающим рыцарям. Те вошли в реку, спасаясь от пехоты и роя багги. По мнению Уггрима, это был хитрый ход, но недостаточно хитрый. Орочь таптуны нагоняли их.

Снаряды горканаутов рассыпались искрами на щитах людских таптунов, по берегу вровень с рыцарями шла кавалькада лёгких машин, с визгом обстреливая ракетами. Из реки вздымались столбы едкой воды, обжигая всё, чего касались.

Рыцари выстроились в каре, их «умные» щиты окружили машины подвижной стеной мерцающего света, и мерным шагом двинулись вперёд. Они отвечали на обстрел, когда появлялась возможность, но главной их целью было отступление. Кислотная стремнина замедляла рыцарей, сковывала каждый шаг, давая шанс неуклюжим орочьим шагателям нагнать противника. Орда багги легко шла с людишками вровень, а вот пехота на восточном берегу сильно отстала.

— Скорее! Скорее! — вопил Уггрим, и «Жирный Морк» зарычал, ускоряясь. Его короткие ноги семенили так быстро, что шагочод подбрасывало, как на кочках, и потому большая часть выстрелов Болтуна уходила в молоко.

— Мы ухайдокали всего одного! Нельзя кончить бой только с одной победой — что другие про нас скажут! — крикнул Бозгат.

— Не кипешуй, Боз, — ответил Сникгоб. — Может, 'юдишки и уходят, зато, по крайней мере, Гримгатц нюхает наши пятки.

Уггрим развернул перископ назад. Действительно, у Гримгатца под ногами болтались горканауты, мешая тому идти. У его двигателя не хватало мощности, чтобы раскидать их, поэтому его силуэт по мере удаления становился всё меньше и меньше, как и шум из широкой металлической глотки.

— Движок на сквиговом масле, ну-ну! — насмеялся Уггрим через «крякалку». — Поставь себе нормальный реактор, Злоболун. Ха-ха!

«Жирный Морк» прошёл через пылающие обломки лёгкой техники орков, нагнал отставших от основной своры и, наконец, влился в массу багги. Орочьи машины сбавили ход, чтобы поравняться с 'юдишками в реке, и наворачивали круги по пустоши, дабы не терять скорость. Орки-стрелки, сидящие за турелями, показывали непристойные жесты в адрес «Жирного Морка», когда тот преграждал путь. Сникгоб скинул нескольких в реку, чтоб неповадно было, и свора на полных парах умчалась вперёд, оставив чёрное облако дыма. Выхлопные газы засосало в кабину, и у Уггрима потекли слёзы.

— Быстрее, они уходят! Надо нагнать! — крикнул Бозгат. — Я поднимаю мощность!

Таптун дёрнулся, его подпрыгивающая трусца стала ещё жёстче. Гретчины с писком посыпались со своих мест. Уггрим ухватился за кожаные петли.

Впереди замаячила людской остров — намного крупнее «Ярости Горка», и это заставило Уггрима призадуматься. Неприятная мысль завертелась в голове у механика.

— Сник, как думаешь, сколько пушек на этой ба'шой плавучей хреновине?

— Всё равно мало! — крикнул тот.

— Э, много-много? — влез Фрикк, невесть как оказавшийся у переговорной трубы. Уггрим проигнорировал грубое нарушение правил поведения на борту и перевёл левый рычаг назад.

— Разворачиваемся.

Гретчинов, всякий хлам и боеприпасы потащило по полу: «Жирный Морк» исполнил пируэт на полном ходу.

— Что?! Нет! Уггс! Нет! Я хочу тапать! — заревел Сникгоб, посылая луч «хваталы» вслед рыцарям, но только взбаламутил воду по ходу луча. И оборвал себя на полуслове.

— Погоди... Погоди минутку! Да, да! — Он возбудился, когда до него дошли размеры угрозы. — Э, тебе не кажется, что мы должны идти быстрее?

— Мы и так идём на всех парах, — надулся Бозгат.

— Кончай ныть, Бозгат, и прибавь-ка ходу, но в другую сторону. И выставь 'юдишкин щит прикрыть нам спину!

— Без проблем, босс! — проворчал тот. Уггрим сверился с показаниями приборов и тилископом, чтобы убедиться в правильности действий Бозгата. Всё шло как по маслу.

Некоторые байкеры и вадилы ухватили мысль и с визгом развернулись следом. «Жирный Морк» уже яростно ломился назад, когда столкнулся с горканаутами.

— Не туда! — насмешливо заорал кап'тан Черноног, один из пилотов. — Обшибся стороной!

«Крякалка» взорвалась хохотом старшаков вперемешку с оскорблениями насчёт трусости чудил и необычной склонности Уггрима к нежности. Мощный взрыв оборвал веселье. Один из горканаутов разлетелся фонтаном раскалённых обломков. Вслед за ним — многие другие.

— Ну и кто прёт не туда, тупые уроды? — опьянённый боевым ражем, заорал Уггрим. — Чё не смеёмся?

Одному Морку — ну, может, ещё и Горку — известно, сколько на самом деле было пушек на людском острове, но судя по мерцанию вспышек при каждом бортовом залпе, их было великое множество. Орков поглотила огненная буря. Багги катились кувырком, байкеры, взрывая землю, разворачивались на одном колесе и уматывали прочь. Виздиходы включали заднюю, но только теряли гусеницы и взрывались десятками. Людские таптуны одновременно прекратили огонь. Теперь они шли по смердящей воде так быстро, как только могли. Из плавучей крепости опустилась гигантская рампа, и рыцари направлялись напрямиком к ней.

«Жирный Морк» покачнулся от прямого попадания. Таптуна окутало пламя, ослепив тилископ, перископ и стеклянный смотровой глаз. «Крякалка» сходила с ума от воплей и криков орков, разрываемых на куски и сгорающих заживо. Плюс Уггрим засёк и писклявую болтовню людишек. Но громче всего было слышно, как хохочет Гримгатц, сидя в своём таптуне.

«Жирный Морк» выбрался из огненной бури. «Большая Пасть» дожидалась его в паре сотен метров.

— Ух, ты! — заметил Бозгат. — Если бы не щит 'юдишек, был бы нам капут!

Глава 9 — «Жирный Морк» против «Большой Пасти»

— И с чего ты ржёшь, Гримгатц? — заорал в громкоговоритель Уггрим.

— Да с того, что кое-кому чуть задок не подсмолили. Типичные Злые Солнца: прёте напролом — прямо в расставленную ловушку. Придурки, — ответил Гримгатц, весь такой крутой под защитой «Большой Пасти».

— Так ведь не только мы попались! — крикнул Уггрим. Он задумчиво прищурился на гретчинов-сигнальщиков, на крякалку и на переговорную трубу. Всё, что нужно было сделать, — дать команду — и огромный жёлтый дебил сыграет в ящик.

— Я не про эту ловушку, идиот.

— Э-э-э, Уггс... — позвал Сникгоб.

«Большая Пасть» нацелила гигастрелялу на «Жирного Морка».

— Проблемные вы: много амбиций, слишком задаётесь, да ещё и не делитесь.

— А ты и не просил, — прорычал Уггрим. — Ты стал разнюхивать и подглядывать, как паршивый грот!

— Не знаю, откуда у тебя такие мысли, дружок. За всем этим стоит Могрок.

— Да ладно? Погоди-ка, — Уггрим постучал ногтём по подбородку, — но тот сморчок носил при себе твой зуб...

— Это ничего не значит, — ответил Гримгатц.

— А мне кажется, это значит, что ты знаешь, что «Жирный Морк» круче «Большой Пасти»!

— Ну, было мне интересно, что с того? — рявкнул Гримгатц. — Да, я не спрашивал. Могрок спросил — и гляди, где он сейчас. Это твой последний шанс. Расскажи мне, как наклепать больше этих мелких светил. Через неделю я буду главарём своего собственного клана. Естественно, я буду щедрым. А не скажешь — я твоего красного ходуна разнесу на кусочки прямо здесь.

Уггрим был хитрым. Был умным. В другой день он бы разными способами наобещал Гримгатцу с три короба, а позже попытался бы увильнуть. Могрок бы так и сделал.

Но Уггрим был и решительным орком. Жажда кровавого и жестокого насилия, что владела всей его расой, уже застила ему глаза, распалённая наглостью Гримгатца.

— Огонь! — крикнул он.

Из брюха таптуна раздалось громкое «чвок-бабах!». Снаряд угодил прямо в грудь «Большой Пасти», окутав жёлтую машину языками пламени. Вокруг затрещали зелёные молнии: силовое поле поглотило удар. «Большая Пасть» резко ушла влево, отчего второй снаряд прошёл мимо.

— Плохо стараешься! — торжествующе завопил Гримгатц.

Громкость музыки, доносившейся из «Большой Пасти», возросла так, что, считай, стала своеобразным оружием. Издавая раскатистое «ВАААГХ!», шагатель затопал вокруг «Жирного Морка» по широкой дуге — его ревность застала Красных Солнц врасплох.

— Двигай вслед за ним 'юдишкин щит, — приказал Уггрим.

— Да пытаюсь, пытаюсь, бо...

Раздался очередной оглушительный залп из новенькой брюхапушки, от которого у Уггрима зазвенело в ушах.

— Надо перегрузить его щит до полного отключения, — крикнул орк. — Сникс, готовь «хватулу»!

— Понял, Уггс, — ответил тот. И орк действительно был готов. Лёгким мановением «хватулы» он оторвал от земли улепётывающий прочь багги. Уггрим прильнул к перископу и успел заметить удивлённые рожи пассажиров, когда их машина врезалась в щит «Большой Пасти».

— Ха-ха-ха! Прикольно! — воскликнул Уггрим. — Но в следующий раз жди команды: жахнем по нему сразу всем, что есть.

Голова «Большой Пасти» поворачивалась, отслеживая противника. С плеча сорвалась ракета в «шашечках», выписывая дикие завитки, пока гретчин на носу не взял управление на себя: к несчастью для Гримгатца, это означало отклонение от «Жирного Морка» на целых триста метров.

Болтун снова выстрелил, на этот раз более метко: рядом с ногой «Большой Пасти» взметнулся фонтан земли.

— Жди приказа, ты, придурошный! — крикнул Уггрим.

Рука с гигастрелялой не могла выворачиваться так, чтобы взять на прицел «Жирного Морка». Но стрелка это не останавливало, и он продолжал сыпать раскалёнными добела очередями. Пули уходили настолько сильно в сторону, что Уггрим перестал обращать на них внимание. Он прильнул к перископу и стал крутить ручки, настраивая смертаглаз «Жирного Морка» на частоту, созвучную с колебаниями

щита «Большой Пасти». Частота, по его мнению, была на отметке «высокая». У Злоболунов «больше» всегда означало «больше». Больше всех, лучше всех, громче, ярче, пышнее... Этот жёлтый клан жил в мире превосходных степеней — и в этом была слабость этих поганцев.

Сбоку от Уггрима загудело око «Жирного Морка». Таптун слегка затрясло, когда Сникгоб повёл «хваталу» дальше влево, разыскивая какой-нибудь увесистый кусок лома для броска.

Обстановка вокруг была такова: битва практически закончилась, люди массово покидали рубежи обороны. Орки гнали их по обоим берегам, усиленные парнями Чернозуба и бригадами дока Убойника, хлынувшими из только что севшей южнее развалюхи «Стальная челюсть».

Судя по переговорам, с орбиты прибывало всё больше и больше кораблей. Из донесений Уггрим понял, что Грукк всё-таки выжил и пребывает в дурном настроении, а кожа у него побелела от кислотной воды. И до самой не столь отдалённой кончины от него теперь будет смердеть серой.

Лишь на юге, где река впадала в море, 'юдишки одерживали верх. Там орки со всех ног улепетывали прочь от баржи. Тех, кто не убежал, методично стирали в порошок.

— Отступаем! Маленько отдышимся — и снова в бой! Мы им ищо навалюем! — кричали старшаки в крякалки, но невооружённым глазом было видно, что орки бегут со всех ног. Ежели боевой дух орков падает, то падает основательно.

Пока одна битва подходила к завершению, вторая только начиналась. На недостижимом для пушек баржи расстоянии «Жирный Морк» и «Большая Пасть» кружили в смертельном танце: «Большая Пасть» описывала круги вокруг центра, коим был «Жирный Морк». По прямой «Жирный Морк» мог легко потягаться с «Большой Пастью», но здесь та двигалась чуть быстрее таптуна Уггрима, смешно шаркая ногами. Брюхапушка то брала её на прицел, то тут же теряла. Когда брала, не успевал смертаглаз рядом с Уггримом. А если брали оба, то у Сникса не получалось хорошенько прицелиться, чтобы швырнуть горящий остов горканаута, который он заметил на земле. И так далее.

Уггрим не спешил, выжидая, пока смертаглаз зарядится на полную мощность. Болтун то и дело палил впустую, но даже он своим съехавшим умом допёр, что каждый снаряд взрывается — красиво, конечно — на защитном пузыре вражеского таптуна, поэтому орко-разумно решил воздержаться и не тратить весь боезапас. Правда, при этом его совсем сорвало с катушек, и потоки бессмыслицы теперь эхом раскатывались по всему таптуну вместо грохота пушки. С другой стороны, «Большую Пасть» тоже мотало из стороны в сторону, не давая как следует прицелиться. К несчастью для Гримгатца, «Жирный Морк» значительно превосходил «Большую пасть» по огневой мощи. И Уггрим знал, что Гримгатц это знает.

Отставшие багги с рёвом пронесли мимо сражающихся полубогов, желая поскорее убраться с пути. Уцелевшие пешие орки обошли таптунов далеко стороной.

— Это тупо! — сказал Сникгоб.

— И скучно! — добавил Бозгат.

Уггрим прикрыл руками микрофон крякалки, затем наклонился к переговорной трубе и заговорщицки — насколько заговорщицки можно орать в металлическую трубу, проходящую внутри шумной боевой машины — произнёс:

— Нам надо чутка обождать! Или он выйдет из строя, или выйдет из себя. А тогда уж мы его прищучим!

— Не по-орочьи это как-то, — Сникгоб с отвращением фыркнул.

— Может, — ответил Уггрим. — Зато победим.

— А что, ежели сломаемся мы? — задал вопрос Бозгат.

Слова его встретило потрясённое молчание. Даже двигатель «Жирного Морка» вроде стал рычать тише. Стало настолько тихо, что на миг послышалось поскуливание гретчинов.

— Мы что? Мы что? — взревел Сникгоб.

— Мы — механы Красных Солнц! Наше добро никогда и ни за что не сломается. Ты понял?! — разъярённо рявкнул Уггрим.

— Ну, окромя прошлого раза, — сказал Бозгат.

— То была подстава! — запротестовал Уггрим.

— А что насчёт других «прошлых раз»?

— Заткнись, ты!

— Да я так, к слову... — притих Бозгат.

— Дзынь! — отозвался Болтун.

Очевидно, Гримгатцу тоже это наскучило. Когда «Большая Пасть» практически зашла в тыл «Жирному Морку», где броня была тоньше всего, таптун резко повернулся и пошёл в наступление.

— Ого... — хотел было крикнуть Уггрим, но замолчал и прильнул к перископу, увеличив изображение. — Опа, это что-то новенькое...

Улучшения «Большой Пасты» оказались куда обширнее, чем предполагал Уггрим. Таптун повернулся, и взгляду открылось оружие, даже механам не знакомое. На правом боку, пониже гигастрелялы, откинулся щиток. Удерживаемая цепями на манер подвесного моста, крышка выпустила вперёд стойку с ракетами. Не похожие на привычные короткие и пузатые снаряды, эти были гладкими, смертоносными и, что самое главное, точными с виду ракетами. Дело серьёзное.

«Не только я хитрить мастер, — подумал Уггрим, — не я один».

Издав оглушительный рёв, «Большая Пасть» выпустила все ракеты в «Жирного Морка». Таптун Красных Солнц только начал разворот, когда в него угодил весь рой снарядов. Бозгат направил узкую дугу людского щита, чтобы хотя бы частично прикрыть зону поражения. Шесть ракет безвредно взорвались на трофейном энергобарьере, ещё три — на защитном пузыре «Жирного Морка». Две же прошли и вонзились бронебойными головками в бок таптуну. Стальной сердечник каждого снаряда мгновенно расплавился и выплеснулся вперёд во время взрыва, прожигая слои брони «Жирного Морка». Гретчины завопили от боли, когда их окатило раскалённым металлом. Послышался страшный удар и скрежет. Едкий запах гари заполнил рубку Уггрима, заставив того прослезиться. Зазвенел сигнал, — но не тот, который включился, когда гретчины Урдгруба открыли реактор, ибо у «Жирного Морка» было много сигналов, — но такой же громкий и такой же тревожный.

— Огонь! Огонь! — завопил какой-то гретчин.

— Еще приказывалка не выросла, чтоб командовать здесь, сморчок! — крикнул Уггрим, борясь с рычагами управления, чтобы вернуть «Жирного Морка» снова под контроль.

— Да нет же, босс, нет! Мы горим! Горим!

С орудийной палубы донесся перезвон другого сигнала — от ручного колокола: сигнал гретчинам бросать всё и тушить пожар. Глаза Уггрима расширились, когда к нему снизу повалил дым. Он глянул через плечо в лестничный колодец на среднюю палубу. Там гретчины по цепочке передавали ведра с песком. На коже у них играли отблески пламени.

— Бозгат! — окликнул орка Уггрим.

— Мы на ходу, босс: реактор в порядке!

— Сникгоб!

— Жду команды! — ответил тот.

— Болтун!

Шизан издал звук, словно кто-то раздавил сквига. Уггрим принял это за утвердительный ответ.

— Огонь! — заорал он.

— Знаю! — откликнулся Фрикк. — Работаю над этим!

— Да нет же! Огонь из всех — всех! — орудий!

— Понял, — ответил Сникгоб. — Сейчас?

— Сейчас!

Громыкнула брюхапушка. Сникгоб швырнул во вражеского таптуна огромный обломок. Уггрим взревел и ударил по большой красной кнопке, отвечающей за смертаглаз.

С шумом, напоминающим воспроизведённый задом наперёд звук кашля, переходящий в уханье, колыхающийся переплетённый луч зелёной энергии вырвался из «Жирного Морка» и столкнулся со щитом «Большой Пасти». Уггрим как мог удерживал таптуна в прицеле.

Защитный пузырь ярко вспыхнул, по нему забегали сполохи зелёных разрядов — так много, что барьер напоминал огромную мембрану, пронизанную венами. Не прекращая тараторить, Болтун произвёл три быстрых выстрела. Сникгоб швырял в таптуна кусками металлолома, словно снотлинг — дерьмо из выгребной ямы. Уж больно искусен он был в обращении с «хваталой»: водил орудием, как художник кистью — мазок здесь, взмах там. Порой Уггрим задумывался, что если у них будет две «хваталы». С помощью одной Сникгоб мог отрывать конечности у смертадред, с двумя у него бы словно выросли руки самого Морка, которыми можно разрывать такие машины пополам.

Уггрим оставил эту идею на потом, в основном, потому, что стало жарко. Он оглянулся от смотровой щели на стенку за своим сиденьем: та светилась тусклым красным цветом.

— Опаньки! — воскликнул он. — Надо поднажать, ещё чуточку...

«Большая Пасть» продолжала наступление, её щит издавал журчащие и булькающие звуки, отражая выстрелы «Жирного Морка». Гримгатц насмехался через крякалку:

— Не достанешь! Не достанешь! Капец тебе, совсем мёртвый будешь! Обзаведусь двумя таптунами!

— Только после тебя, тупорылый говнюк! — прошипел Уггрим. Он глянул в перископ: «Большая Пасть» качалась из стороны в сторону, словно чудовищный пагонщик, который журит мелюзгу перед тем, как убить. Её цепной меч ревел в предвкушении скорой расправы.

— Вот так, вот так. Давай, давай!

Перегородка между Уггримом и смертаглазом накалялась всё сильнее. Из механизмов с той стороны доносились тревожные хлопки.

И тут Болтуну повезло. Последний снаряд, угодивший в защитное поле «Большой Пасты», заставил его лопнуть, как мыльный пузырь. Не встретив препятствия, жгучий взор «Жирного Морка» впился в шагателя Злоболуна, срезал крепления верхней стрелялы «Большой Пасты», и та с грохотом полетела вниз. Уггрим поспешно выключил смертаглаз, чтобы самому не свариться. Очередной кусок хлама — большой и на совесть собранный багги, небось гордость своего владельца — влетел с подачи Сникгоба прямо в глотку «Большой Пасты». Музыка оборвалась, когда динамикам пришел конец, и таптун качнулся назад, послав очередь из гигастрелялы веером.

— В атаку! — заорал Уггрим. Он двинул рычаги управления вперёд до упора и перевёл переключатель скоростей с «полной остановки» на «гони, шо пестец».

Звон снизу дал понять, что Бозгат принял команду. Реактор «Жирного Морка» зарычал, и таптун одним махом налетел на искалеченного противника.

Для «хваталы-бросалы» было слишком тесно, поэтому Сникгоб освободился из ремней кресла и побежал в дальний край отсека, вскочив в кабину управления новой цепной рубилы. Уггрим слышал его громкое ликование, когда тот включил питание спёртого оружия. Режущая кромка смотрелась размытой полосой, когда Сникгоб занёс рубилу для удара над головой.

Машина Гримгатца вскинула свой цепной клинок, чтобы парировать удар. Сникгоб, бешено скача в кресле, рубанул по врагу. Два орудия встретились со страшным скрежетом. Металл столкнулся с металлом, зубья тёрлись с визгом, а шестерни стонали, когда заклинило цепи.

Первой сдалась «Большая Пасть»: цепь с зубьями слетела с направляющих, высекая искры из бронированных юбок обоих таптунов. Сникгоб замахнулся для очередного удара. На них нацелилась гигастреляла «Большой Пасты», но Сникгоб отбил её в сторону. Два раза рубанув по уязвимым сочленениям, он оставил её безвольно свисать из плеча. Гримгатц начал отступление слишком поздно. «Жирный Морк» уже насел на него. Сникгоб с силой опустил клинок машины Морка на клинок противника. Содрогаясь, беззубое оружие Гримгатца отскочило назад. Таптуны на миг застыли, затем «Жирный Морк» дёрнулся, когда спёртый меч рыцаря распилит оружие «Большой Пасты» пополам. «Жирный Морк» по инерции провалился вперёд и налёг всем своим весом на грудь «Большой Пасты».

Клинок с визгом грыз броню «Большой Пасты». Зубья царапали металл, оставляя блестящие борозды на ярко-жёлтой краске таптуна. Очередной взмах своротил голову «Большой Пасты» набок. Уггрим сделал пару шагов назад.

— Болтун, пали!

И ещё раз грохнула боевая пушка, выстрелив в «Большую Пасть» в упор. Взрыв окутал оба таптуна, но «Жирного Морка» защищал силовой пузырь, а «Большую Пасть», на которую пришёлся основной удар,

— нет.

В нижней части таптуна Злоболуна образовалась огромная пробоина, оттуда вырвались языки пламени. Из горящей «Большой Пасти» с воплями побежали гретчины, а за ними вслед — и оровичий экипаж. Когда машина попыталась сдвинуться, то одна из её ног сошла с крепления, и «Большая Пасть» рухнула на бок под крутым углом. И больше не шелохнулась.

Из глотки «Большой Пасти» клубами повалил дым. Гримгатц выскочил из люка на голове. Он с силой швырнул шлем об плечи своего поверженного творения. Он ругался и показывал всякие жесты в сторону «Жирного Морка». Но ничего из того, что он говорил, нельзя было разобрать из-за дикого хохота механов, что стал залиvistей, когда Гримгатц расчехлил стрелялу и начал отчаянно палить по «Жирному Морку».

— Чой-то не слышать тебя! — глумился над орком по громкой связи Уггрим.

— Прихлопнем его, босс? — крикнул Бозгат. — Только скажи — и Болтун его как следует угостит.

— Не, — ответил Уггрим. — Нехай всё сам расхлёбывает. Мы молодчики, вот что главное, и теперь все об этом знают! Будет ему урок.

С этими словами «Жирный Морк» повернулся, сделал два шага назад, развернулся кругом и заковылял в сторону хлам-лагеря. А в спину ему летели проклятья Гримгатца.

Глава 10 — Откровение Могрока

Никто о драке ничего говорить и не собирался: это никого не касалось. Орки подрались и всё тут, и, надо сказать, бой вышел отличным. Рассказ о дуэли таптунув разнёсся по лагерю, обрастая всё новыми подробностями.

Уггрим удостоился всяческих похвал, а Гримгатца по возвращении в лагерь осмеяли: бедняга был весь перемазан сажей, прихрамывал при ходьбе и от стыда словно скукожился на добрых полметра. Ватага Красных Солнц поджидала у его мастерской, потягивая пиво, выколачивая дурь из его гретчинов и готовясь поглумиться над ним.

— Лошара! Лошара! — закричали они, когда Злоболун приблизился.

— Мы с вами ещё не закончили, — пробурчал Гримгатц.

— Ну, так давай: здесь и сейчас! — парировал Уггрим.

— Это ничего не докажет, — огрызнулся Гримгатц, но слегка сжался.

— Я тебе скажу, что докажет, — сказал Сникгоб.

— И что же?

— У кого таптун круче, — добавил Бозгат.

— Спокойно, парни. Надо уточнить: это докажет, у кого **вообще имеется** таптун, — сказал Уггрим, и все механы Красных Солнц заржали в лицо Гримгатцу. Тот зарычал, вошёл в мастерскую и громко хлопнул дверью.

— Вот это я называю: полный лошара, — сказал Уггрим.

Он ушёл, весело насвистывая и размахивая своим самым крупным из гаечных ключей. И остолбенел, вернувшись в родные пенаты.

У Красных Солнц тоже были гости. Их поджидал Могрок, сидя на стуле под навесом, прикреплённым к «Жирному Морку», в окружении кучки расслабленных мордоротов-охранников.

Он встал, когда орки миновали новый частокол из хлама, и смерил их тяжёлым взглядом.

— Ох и заварили вы сегодня кашу, парни.

— Гримгатц сам напросился, — пожал плечами Уггрим.

Сникгоб за спиной Уггрима напрягся, а Бозгат пришёл в смятение.

— Может так, а может и нет, но вы раскурочили таптуна Гашракка Понтового. Не спорю — Гримгатц его построил, но за всё платил Гашракк. И что мне ему сказать? Всё-таки друг мой хороший. Как вы планируете это расхлёбывать?

Уггрим снова пожал плечами.

— А я вам отвечу: сварганив мне злобное мелкое светило. Но больше. Как мы и договаривались.

— Лады, — согласился Уггрим, хоть и не припоминал ни о каких договоренностях.

— То есть, ты согласен?

— А не согласные с тобой долго не живут, — ответил Уггрим.

— Точно, ужасные у нас бывают случаи, ужасные, — сказал Могрок. — Надо комиссию какую-нибудь собрать.

— Ха, — сказал Уггрим, — Дело не в том. Просто это будет весело. Раз уж ты меня попросил. Ну, типа припугнул слегка. Но в одиночку я ничего не смогу. А вот вместе, как мне кажется, Красные Солнца сделают всё без проблем. Ведь если у тебя нет друзей, то кто ты без них? Ты же корефанишься с другими, Могрок?

Тот недобро зыркнул.

— Ведь пытаться стырить наше добро — идея так себе, согласны, парни? Не верю я, что Гримгатц сам шею подставил. А если два Злоболуна? Вы же не разлей вода, да ещё и Черепами Смерти покомандовали. Знавал я таких.

Ярость Могрока была ужасающей. Он выпрямился во весь рост и положил руку на оружие. За его спиной мигом выросли телохранители.

— Чё ты сказал? Послушай, ты, гротская вошь-переросток, я ведь нормально попросил, а ты выкобениваешься. По-хорошему, грохнуть бы тебя, а продолжишь дерзить — так и случится.

— Уггрим... — предупредил Сникгоб.

Но тот был непреклонен:

— Шлёпнешь нас — готовься искать новых мастеров.

Рука Могрока слегка расслабилась. Гнев его внешне испарился, разве что только глаз дёргался. Могрок улыбнулся.

— Не знаю, как ты можешь верить словам орков наподобие Гримгатца.

— Слушай, — сказал Уггрим, — давай начистоту. Мы орки, а не гретчины.

— Хорошее начало, — ответил Могрок.

— Всем известно, что ты на самом деле здесь всем заправляешь, — продолжил Уггрим. — Я знаю, ты знаешь. Все знают. Ты мне не враг, Могрок. Но мои секреты останутся при мне. Ты ведь сам механ — понимаешь. Расскажи-ка мне, как ты делаешь такие годные пузыри...

— Нет! — отрезал Могрок. — Не Морк-очь мне голову, Уггрим. Ты умён, это правда. Но не слишком ли?

— Не знаю, — ответил Уггрим. — Достаточно, чтобы не попасть тебе на зубок, это уж точно.

Рука Могрока всё ещё покоилась на пуляле — простому на вид оружию по меркам такого большого меканьяка. Никаких штуковин и крутилок, никаких дополнительных батарей или шмалятельных улучшений. Простая сталь, хорошо смазанная, ладно собранная. Все детали хорошо подогнаны безо всяких грубых манипуляций молотком — в общем, годное оружие. Уггрим сцепил руки за спиной, незаметно взявшись за рукоять своего второго любимого шмалялы-пистолета, готовясь выстрелить.

На миг показалось, что Могрок вот-вот начнёт драку. Но тот рассмеялся — хрипло сопя, раз-другой. Он расслабился и сунул большие пальцы за широкий жёлтый пояс. Охрана тоже охолонула.

— Ладно, — сказал большой орк, — ладно. Оставим всё как есть. Но тебе придётся доказать свою преданность мне, Уггрим. Ведь ты такой неприступный, даже слегка... наглый. Другие механы тебя уважают, им нравится то, что ты делаешь.

Могрок придвинул свое нездоровое лицо вплотную к Уггримову.

— И мне это не нравится. Нервирует, знаешь ли: вдруг тебе чего в голову взбредёт... Ты ведь уже водил когда-то племя.

— Да небольшое, — ответил Уггрим. — И, как я уже говорил, это были сплошь вороватые Черепа Смерти. Не терпелось избавиться от них. «Синяки» поганые.

— Ну, как есть, но если ты делал это раньше — может, захочешь снова, — Он ткнул пальцем Уггрима, аккуратно, чтобы не толкнуть ненароком: напряжение ещё не спало. — Докажешь, что заинтересован только в механстве, — и мы сработаемся на отлично.

Могрок вытащил паразита из-под рубахи, кинул в рот и раскусил.

— Есть у меня идея, но нужны твои «смекалочки», вот и всё. Для моей «хваталы».

— И?

— Заряда маловато. А твоё мелкое солнце придётся очень кстати. Но только больших размеров.

Уггрим поскрёб землю носком сапога.

— Хочешь отправить что-нибудь здоровое на орбиту? Кстати, Сникгоб без ума от твоих штукенций.

— Ага, — подтвердил тот безо всякого выражения. — Точно.

— Не, — Могрок ухмыльнулся шире. — Наверх не хочу. Хочу вниз... Поможешь мне — мы разделаемся с войной и получим самый ба'шой Вааагх! за... да за всё время!

Могрок оживился и, отрывисто дыша, принялся излагать свой план, изо рта у него воняло кислым.

— Порвём 'юдишек и примемся за галактику! Попомни мои слова: то, что я хочу сделать, запомнят навеки.

— И что же ты хочешь сделать? — спросил невольно заинтригованный Уггрим.

— Всё просто, — сказал Могрок. — Я сброшу комету на головы 'юдишкам.

— **Что?** — воскликнул Сникгоб. — Что ты сбросишь?

— Ты слышал. А теперь заткнись — я с твоим боссом толкую. Так ты в деле или вас всех тут грохнуть?

Уггрим оглянулся на соратников. Сникгоб стоял, разинув рот, забытая самокрутка повисла на губе. Глаза Бозгата сияли от замаячивших перспектив. В них Уггрим почти воочию видел, как мечты парадом маршируют внутри черепа Бозгата. Тут не о чем было и говорить. Уггрим протянул руку и постарался не морщиться, когда обменивался рукопожатием с Могроком и его отвратительными пальцами.

— Мы в деле! О да, мы в деле!

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Восход_Злого_Солнца_/_Evil_Sun_Rising_\(новелла\)&oldid=1085](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Восход_Злого_Солнца_/_Evil_Sun_Rising_(новелла)&oldid=1085)

Эта страница в последний раз была отредактирована 24 сентября 2019 в 11:26.